АКАДЕМИЯ МАГИИ
МАРГАРИТА БЛИНОВА
ГАРПИЯ В АКАДЕМИИ
ДРАКОНЫ НЕ СДАЮТСЯ

Академия Магии

Маргарита Блинова

Гарпия в Академии. Драконы не сдаются

«Эксмо»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Блинова М.

Гарпия в Академии. Драконы не сдаются / М. Блинова — «Эксмо», 2019 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-107171-4

Всех гарпий, и в особенности меня, бесят люди с ограниченным сознанием. Бесят проверки из министерства магического образования. Напрягают коллеги с их жаждой поскорее избавиться от меня, такой вредной и ершистой. Раздражает неизвестный, задавшийся целью уничтожить ар-теро и одну конкретную представительницу этого вида. Приводит в исступление Эрг Гай Кьяри, декан, дракон и по нелепой случайности мой любимый мужчина. Стоило мне только вернуться с практики в родные застенки Академии, как этот гад чешуйчатый всерьез озаботился вопросом моего самоустранения. И мало того что все просчитал и настроил коллектив против, так еще и свою пассию к этому делу подтянул. Все гарпии, и в особенности я, смирением не отличаются. Так что можно не сомневаться: будущая бывшая по-крупному попала!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107171-4

© Блинова М., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Часть первая 6
Пролог 6
Глава 1 9
Глава 2 14
Глава 3 19
Глава 4 23
Глава 5 27
Глава 6 31
Глава 7 36
Глава 8 39
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Маргарита Блинова
Гарпия в Академии. Драконы не сдаются

© Блинова М., 2020
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

Пролог

Легкий ветерок ласкал лица выстроившейся команды, гладил опущенные паруса, трепал одежду. Разум убаюкивал шепот моря, взгляд поражался открывающемуся простору, а разогретые работой тела покалывали лучики солнца. Запах соли и приключений настраивал на созерцательную пустоту.

Да, морской пейзаж может успокоить и умиротворить душу любого, ведь вода, как известно, одна из трех вещей, на которые можно смотреть бесконечно. Любого, но не Марсию Браун.

– Сво-ло-чи! – горланила я, стуча кандалами о металлические прутья клетки. – Как у вас совести хватает так надо мной издеваться!

Пятерка морских кочевников дружно расплылась в улыбках. Их зубы напоминали звезды. Такие же желтые и такие же далекие друг от друга.

На мостике кого-то громко распекал капитан «Ретивой девочки», но, заслышав, что жертва в сознании и требует свободы, практически слетел вниз, на палубу. Высокий, с ухоженными руками, еще очень и очень молодой мужчина рушил мой годами формировавшийся стереотип о пиратах.

Где, спрашивается, крюк или костыль вместо конечности? Где попугай на плече? Где борода и гнусная физиономия?

И уж точно ни один уважающий себя пират не станет разгуливать по кораблю в черной рубашке из тончайшего шелка, начищенных ботинках и брючном костюме.

Белом. Отглаженном. Но главное, белом!

Вот как ему это удавалось? Лично я умудрилась посадить масляное пятно на рукав зачарованной от грязи туники, едва переступила борт этого гостеприимного суденышка.

А руки! Такие холеные ручки даже у магов-аристократов не всегда увидишь. А еще маникюр! Не знаю, что за мастерица его сделала, но готова решиться на кровавые пытки, лишь бы добыть адресок ее салона.

Словно в насмешку, господин Белый Костюмчик (окрестить его пиратом даже мысленно не выходило) встал рядом и оперся рукой на прутья моей темницы, демонстрируя черный лак с переливами разноцветных линий, складывающихся в замысловатые узоры. Как утверждал сам хозяин «Ретивой девочки», узоры предсказывали будущее. Это если капитан, конечно, не врал. А врал он частенько, можете мне поверить.

Скрестив руки, я вперила в переносицу собеседника взгляд, полный жажды убийства.

– Птичка, я прекрасно понимаю, как трудно молчать, когда сказать нечего, но очень хочется, поэтому прибереги негатив для кого-то другого.

Громко фыркнула.

– Не забывайте, что я женщина. Мы способны часами скандалить и орать без всякой причины. Просто так, по велению души.

– Не стану мешать, – ласково прошептал коварный похититель невинных преподавательниц, легко оттолкнулся от разогретых на жаре прутьев и ушел.

Но орать я не стала. Еще горло сорву, кто за меня лекции вести будет? Ректор, что ли?!

Нет, я решила забыть про гуманность и спеть.

В океане средь могучих волн,
Где дельфины нежатся с пеленок,

Как-то раз попал в рыбацкий борт
Маленький, невинный дельфине-е-е-е-нок.

А потом изрезанный винтом,
Оставляя след кроваво-алый.
И все ближе приближалось дно,
А дельфин кричал: «Ну где же ма-а-а-ма»…

Пела, точнее, немузыкально стенала я до того душевно, что у пожилого моряка заблестели глаза, один матрос так вообще с разбегу сиганул в море, а молоденький юнга взвыл, аки коты в марте, и быстрее упомянутых вскарабкался на мачту. В направленных на Костюмчика взглядах команды читалась просьба воспользоваться кляпом, но капитан «Ретивой девочки» делал вид, что все так и задумано. Мол, провожу экстремальную проверку вашей профпригодности и стрессоустойчивости, так что, команда, не роптать!

Я уже добралась до куплета, где все умерли, а лодку покарало море, когда за бортом послышалось громкое бульканье.

На палубе тотчас началось оживление. Обрадованные возможностью не слушать мои душевные завывания о судьбе дельфиненка моряки суетились, хватались за канаты, тянули, ругались и снова тянули. В процессе был утоплен крюк, которым подцепляли батискаф, чтобы пришвартовать к сходням корабля, сломана лебедка для поднятия камеры с глубины и сломан указательный палец. А еще кто-то задел ведро с очистками и размазал благоухающую смесь из рыбьих потрохов, картофельной кожуры и стухшей гороховой каши по доскам палубы.

М-да… Если бы идиотизм считался болезнью, то этот корабль никогда бы не покинул порт. Так бы и стоял в карантинной зоне.

Скрестив руки, я внимательно наблюдала за балаганом под названием «коллективная работа». Что удивительно, Белый Костюмчик делал то же – смотрел, но не участвовал. Изгваздаться боялся?

Матросы втащили на палубу двух глубоководных ныряльщиков из магов воды, помогли стащить пояса с грузами и едва не подрались за право подержать мешок с добычей. Мешок источал аромат продуктов жизнедеятельности моря, обтекал водой и внешне не выглядел презентабельным, но капитан «Ретивой девочки» смотрел на него как на возлюбленную.

Странный. Очень странный мужик!

Один из матросов ослабил горловину мешка, после чего господин Отглаженный Костюмчик запустил внутрь чуть подрагивающие от предвкушения пальцы и вынул амфориск [1] из закаленного магией стекла. Бока «маленькой амфоры» украшали надписи на всех языках материка с одним и тем же посылом «НЕ ВСКРЫВАТЬ», для совсем уж идиотов ниже был изображен рисунок – перечеркнутая крест-накрест рука, вытягивающая пробку. Но капитан «Ретивой девочки» проигнорировал все предупреждения.

– Господа, это великий день в истории! День начала моего правления! – заявил Костюмчик и потянул пробку.

Увы, триумфу не суждено было случиться.

С криком «мама-а-а-а» на палубу лицом вниз шлепнулся Олаф Углеж. Пока присутствующие, вмиг ощерившиеся кривыми саблями, гарпунами и магией, любовались инсталляцией «бесчувственное тело в позе звезды», вниз бесшумно соскользнули остальные мои ученики.

– Бросай! Бросай оружие! – орал Кьяри-младший, размахивая двухсторонней косой.

– Сам бросай! – голосили окруженные пираты.

---

[1] *Амфориск* («маленькая амфора») – керамический или стеклянный сосуд. Отличался от обычной амфоры меньшими размерами, предположительно использовался для хранения масел, косметических или ароматических средств. (*Прим. авт.*)

Пожилой матрос сделал рывок в сторону, словно коршун, налетел на зазевавшуюся Жетон и прижал к ее боку острие кортика.

– На твоем месте я не был бы таким смелым, мальчик!

Со звериным проворством, свойственным только зверолюдам, Гамод юркнул за спину Костюмчика и приставил к шейке капитана нож.

– Бросай, а не то я его прирежу!

– Оружие на пол!

– Кто-нибудь! Бросьте мне бутерброд!

На меня недоуменно покосились как команда, так и ученики.

– Что?! – обиженно буркнула я, скрещивая руки на груди. – Я с утра ничего не ела…

А затем Гамоду прилетело обломком весла по затылку. Вскрикнув, не ожидавший предательства со стороны своих зверолюд повалился на палубу.

– Кира?! – ахнул Кьяри-младший, за что и поплатился.

Молниеносным движением двое матросов выбили из его рук оружие и скрутили руки за спиной. Нет, не то чтобы я рассчитывала на спасение, но уж больно быстро разоружили примчавшихся на выручку охламонов.

Капитан «Ретивой девочки» склонил голову в легком поклоне.

– Великодушно благодарю за помощь.

– Пустяки, – отмахнулась Кира и провела обломком весла по прутьям моей клетки. – Шокированы, госпожа Браун?

Я едва заметно поморщилась от металлического грохота, откинула рыжий водопад волос за спину и снисходительно пояснила:

– Чтобы меня шокировать, кому-нибудь из вас придется сказать что-то умное. Вот ему, например, – взглядом указала на постанывающего Олафа, которого пытались поднять с палубы. – Но вынуждена признать, мотив твоего предательства меня очень интригует.

Девушка покрутила в руках обломок весла (где хоть она его откопала?) и проговорила:

– Как? Разве вы забыли тот урок, госпожа Браун? Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств разумных существ. Не бывает добрых или злых, апатичных или энергичных, умных или глупых. Каждый из нас несет в себе и то, и другое.

И я действительно вспомнила тот урок…

Глава 1
Птица обломинго

– Одной из самых распространенных ошибок сознания считается мысль, что каждое живое существо имеет лишь ряд определенных свойств и черт характера. Что бывают умные и дураки, добрые и злые, энергичные или апатичные. Но это не так. Все мыслящие существа как живые реки: вода во всех одинаковая, но в каждой реке есть узкие или широкие места. Течения то убыстряют, то замедляют свой ход. Вода становится то холоднее, то теплее, а порой мутнеет настолько, что гибнет все, что наполняет реку смыслом. Так и мы с вами. Мы носим в себе зачатки всех свойств, пороков, слабых и сильных черт. Иногда проявляем одни, иногда даем волю другим. Часто мы бываем сами не похожи на себя, но при этом остаемся все той же рекой.

– Госпожа Браун, – нарушил мои разглагольствования Камаль. – Это третий мешок яблок. Может быть, пора остановиться?

Я нехотя посмотрела в сторону вспотевших от работы охламонов.

Денек выдался жарким. Тень от фруктовых деревьев не спасала никого, кроме меня, развалившуюся на принесенном покрывале.

Чуть увеличившаяся в процессе практики группа жадно глотала водичку и обмахивалась, с нескрываемой ненавистью глядя на ровные ряды деревьев.

Состав не изменился. Наше всесторонне недоразвитое чудо Олаф, его приятель Ян, зверолюд Гамод, всезнайка Жетон со своей молчаливой подругой Аришей, наивная третьекурсница Галочка (это не имя, это ее пихнули в мою группу для галочки), ледяной демон Камаль, Гриц по прозвищу Никакой (сверхчеловек, способный спать с открытыми глазами), Ронни Дуглас Кьяри, два его близких друга Джек и Роб, а также Леля и Минька, брат с сестрой, к которым я в последнее время начала с интересом приглядываться. Совсем недавно примкнувшие к чертовой дюжине Кира и компания из трех сосредоточенных парней стояли чуть в стороне, окружив старую и жутко скрипучую тачку, груженную сливой.

Я мысленно пересчитала продовольствие: яблоки – три мешка, слива – одна тачка, вишня – четыре ведра… На пару дней хватит, а там, глядишь, Белозерский вспомнит о нашем существовании, спохватится и вернет обратно в Академию. Надеюсь, что вспомнит.

– Вот они, ворюги! – пожаловался появившийся в начале яблоневого ряда работник.

«Ворюги» переглянулись, подхватили честно награбленное и под моим строгим руководством рванули в кусты.

– А ну стоять!!!

Ага, сейчас, господин начальник. Мы не затем полдня горбатились, чтобы так просто сдаваться властям.

– Вперед! Кто попался, тот практику не сдал! – мотивировала я, взлетая.

Наблюдаемая с высоты картинка откровенно радовала глаз. Мои молодчики неслись со скоростью молодых борзых, таща на себе мешки, корзинки и толкая скрипучую тачку. За ними, охваченные азартом погони, следовали трое работяг и представитель закона, вызванный бдительным сторожем.

Вероятно, бремя знаний этого самого закона оказалось настолько тяжелым, что первым бросил погоню мужичок в форме. Хватая ртом воздух, он привалился к ближайшей яблоньке и прижал ладонь к боку. Бок был круглым и мягким, как булочка, чего не скажешь о характере.

– Догнать… Ос… Остановить… – напутствовал он, хрипя и захлебываясь воздухом.

Работяги бросились исполнять приказ «догнать», но вот с «остановить» возникли проблемы. Бросив вопросительный взгляд в небо, где парила я, Камаль перебросил свой мешок Олафу. Тот явно не ждал такого подарочка судьбы, крякнул и, пошатываясь, сделал пару неуверенных шагов. Большего и не потребовалось. С пальцев ледяного демона сорвались язычки

морозного воздуха, заблестела инеем трава, ботинки, а следом и остальная одежда преследователей обрела морозную свежесть и задубела.

– Да! – радостно закричал Олаф, оглядываясь назад, споткнулся о корень и рухнул навзничь.

При этом мешок вылетел из его рук, плохо стянутая горловина разошлась, и яблоки высыпались под ноги улепетывающих охламонов. Первой поскользнулась Жетон, следом рухнули Галочка с Аришей. Джек и Роб, друзья мелкого дракошки, попытались поднять девушек, в результате чего перевернули тележку и вконец загубили операцию «побег».

Глядя на них с высоты полета, я вдруг поняла, что у высших сил есть чувство юмора. Но отчего-то демонстрируют они его только мне.

– Спускайтесь, дамочка, – проорал довольный и уже малость отдышавшийся представитель закона. – Все кончено.

Я мысленно представила лицо разгневанного Кьяри-старшего, которого вызовут в участок, чтобы вызволять нас (а в том, что с ним уже связались, в этом я не сомневалась), довольно улыбнулась и спикировала вниз.

– Вы победили! – с наигранным всхлипом признала я, сокрушенно опустив голову, чтобы спрятать лицо за рыжими волосами.

Нет, не подумайте, я не настолько коварная и расчетливая тварь, как это может показаться. Я просто люблю и умею грамотно планировать. И еще дико не люблю, когда меня игнорируют. А именно этим и занимался декан кафедры Темных искусств всю прошлую неделю.

После моего пробуждения драконище начал вести себя так, словно его покусали неадекватные блохи. Избегал, держал дистанцию, а при моей встрече с эрешкиль так вообще отказался присутствовать. Виданное ли дело, Кьяри, который не сует свой нос в мои дела и не пытается вывести на чистую воду!

Короче, такое поведение чешуйчатого ящера удручало.

Я планировала устроить тет-а-тет, когда вернемся на практику, но этот гад свалил в Академию, едва портал перенес меня обратно к охламонам!

Нет, первую пару дней я стоически исполняла функции педагога, няньки и жилета утешения для осознавших степень своего попадалова студентов. Еще сутки держалась только благодаря мысли «ничего-ничего, вот вернется Кьяри, отомщу за все», но на исходе четвертого дня возобновившейся практики запасы терпения иссякли.

Отчаянье толкает на глупости. Желание мести заставляет планировать.

Скажем так, сегодняшний воровской набег – это запланированная глупость, в результате которой охламонов связали и заперли в сарае, а я оказалась в кабинете управляющего.

Успех? Еще какой!

– Госпожа Марсия Браун… – вслух прочел управляющий, пробегая глазами документ на проведение практики. – Политическая преступница… так-так!

Сказать, что невысокий мужичок с залысинами обрадовался, все равно что обозвать скачущего от радости ребенка печальным.

Сосредоточенный на чтении мужчина казался слепленным из двух непропорциональных колобков, обладал большими, чуть оттопыренными ушами и жутко волосатыми руками. Маленькие глазки смотрели с грустной поволокой молодого теленка, а чересчур широкая улыбка отталкивала, но даже несмотря на все это, он каким-то непостижимым образом располагал к себе.

Этакий страшный, но очень добрый дядюшка.

В другой ситуации мы бы, может, даже подружились. Я бы подсказала ему рецепт настойки против облысения, он бы познакомил меня со своим чудесным семейством из семи детишек, улыбающихся с фотографии на стене.

– Знаете, – доверительно начал управляющий, разглаживая примявшийся уголок листа, – а я в свое время приценивался к парочке ваших собратьев. Хотел купить ар-теро для воздушных перевозок, но не смог поставить на баланс в качестве неодушевленного транспортного средства. – «Добрый дядюшка» с горечью вздохнул. – Пришлось распрощаться с мечтой иметь ручных птичек в клетке.

Ошибочка. Не подружились бы.

– На каком основании ваши люди нас задержали? – холодно осведомилась я.

Собеседник хохотнул и весело стукнул по столу ладонью.

– Вы что, всерьез собираетесь отрицать свою вину и рассказывать лживые сказочки о том, что просто мимо проходили?

– Естественно.

– Меня восхищает ваша наглость, – заявил хозяин кабинета. – Вас, политическую преступницу, находящуюся на испытательном сроке, поймали на грабеже крупной партии фруктов. Да на вашем месте я бы уже предлагал мне взятку, лишь бы замять это дело без шума и увеличения срока!

– Грабеже? Да я не коснулась ни одной ягодки на ваших угодьях! – возмутилась я и вкрадчиво уточнила: – И позвольте узнать, с каких пор три мешка яблок, тачка сливы и четыре ведра вишни стали крупной партией фруктов?

Вообще я достаточно неплохо разбираюсь в людях, но сейчас прокололась по полной. Ничто ни в его простоватой и отталкивающей внешности, ни в добротной и скупой обстановке кабинета не подсказало, что в кресле напротив сидит самый настоящий и первостатейный… жулик!

С самым невозмутимым видом управляющий вытянул из стопки бланк и зачитал:

– «…после тщательной проверки, проведенной после поимки задержанных, комиссией была выявлена недостача 3 тонн яблок королевского сорта, 2 тонн сливы и 7 тонн вишни».

Попыталась хотя бы в теории представить, как мы тащим на себе двенадцать тонн фруктов, но фантазия забуксовала, даже не сумев представить, какой высоты должна быть горка такой массы.

И вот этот вот жуликоватый тип рассчитывает, что сумеет списать эту недостачу на меня?

– Да кто вам поверит? – хохотнула я, поражаясь наглости некоторых.

– Вообще-то все. – Жабьи губки управляющего расплылись в мерзкой улыбке. – Ар-теро официально признаны неразумной расой, следовательно, некому оспаривать мои показания.

Он уже праздновал победу, мысленно продавал спертую партию фруктов перекупщикам и составлял список, на что потратить вырученные деньги. Пришлось обламывать.

Расправив правое крыло, я двумя пальцами извлекла спрятанный между черных перьев официальный бланк Академии.

– Что это? – занервничал собеседник.

– Это? – Пародируя управляющего, разгладила края и положила на стол. – Вы, вероятно, не в курсе, господин Каз, но Академия заключила с советом договор, по которому любое хозяйство обязано обеспечить практикантов необходимыми продуктами. А это – документ, подтверждающий, что я и мои ученики имели полное право находиться здесь. Более того, вы были обязаны оказать нам содействие и предоставить нужное количество припасов.

Управляющий схватил бумажку, посмотрел на свет, сличая водяные знаки, зачем-то понюхал бумагу и только после этого быстро перечитал текст. Его лицо побледнело и пошло красными пятнами от досады. Во взгляде, брошенном в мою сторону, явственно читался вопрос: «И зачем тогда нужен был весь этот цирк?»

Я снисходительно улыбнулась.

– И да, вы правы, я бесправное и по нашему законодательству даже безмозглое существо, но сейчас в одной из ваших подсобок заперты детишки очень влиятельных родителей. И уж

они-то смогут содрать с вашего фруктового рая внушительную компенсацию за это возмутительное задержание и голословные обвинения.

Управляющий вскочил со своего кресла.

– Вы… Вы подставили меня!

– Как можно! – разыграла искреннее недоумение я. – Я просто привела своих студентов за фруктами, все остальное сделали ваши помощники.

Кто коварный? Я?!

Ну что вы!

Просто как еще заставить Кьяри приехать и лично наорать на меня?

За дверью кабинета послышался голос секретаря и уверенные шаги. Легок на помине.

Я развернулась, чтобы поприветствовать декана радостной улыбкой, но напоролась на недружелюбный взгляд той, кого меньше всего ожидала увидеть на пороге кабинета.

– Приношу свои извинения, господин Каз, – практически промурлыкала Бьянка Барис, самая ядовитая преподавательница кафедры Светлых искусств. – Госпожа Браун и практиканты будут наказаны за самоволие. Все убытки вам возместят.

Тьфу ты! Что ж она творит! Да мы даже моргнуть не успеем, как этот жулик запишет в недостачу еще тонну-другую винограда!

Но Бьянка проигнорировала мой красноречивый взгляд «Ты дура?» и с милой улыбкой голодного крокодила отчеканила:

– Ваша практика закончилась.

Прозвучало как «ваша песенка спета».

Тринадцать неразлучных охламонов и сморчок

Как все же интересны и сложны ассоциативные ряды, которые порождает наш мозг. Я сказала – мозг, а не больное воображение!

Глядя на ***Камаля****, нашего ледяного демона-полукровку, я вспоминаю о том, что у некоторых рыб, обитающих в северных морях, температура крови составляет около 1,5 градуса Цельсия. Не замерзнуть рыбехам помогает специальный антифриз, содержащийся в крови, а вот что помогает остальным студентам не подхватить воспаление легких после даже недолгого разговора с демоном – науке неизвестно.*

Лицезреть ***Ронни Дугласа Кьяри*** *и двух его верных дружков (****Джека Элкера и Роба Симона****) без стресса для организма помогает научный факт, что вот такое V-образное построение драконом вперед, то есть я хотела сказать «углом вперед», стаи птиц бывает перед дальним перелетом. А значит, мозолить мой нервно дергающийся глаз трошце осталось недолго.*

Аккурат до ближайшей сессии.

Ольга (Леля) и Дмитрий (Минька) Стаевы *– брат с сестрой, внуки легендарного Освальда Несокрушенного, своей прочной семейной связью всегда навевают мысли о львином прайде, где даже старая кошка с выпавшими зубами ждет, когда остальные хищники поделятся добычей.*

Глядя на имперцев ***Олафа Углежа и Яна Тагора****, я думаю о том, что первым воспоминанием новорожденных жирафчиков становится падение с полутораметровой высоты.*

Интересно, самоотверженные матери Олафа и Яна тоже рожали стоя, или инцидент с падением случился позже?

Заметка на полях: опять возвращаюсь к мысли, что Олаф жуть как похож на ныне покойного, однако ж достаточно воспетого в легендах. Хоторна Завоевателя, ставшего три века назад первым королем Бретонии.

Таблеточки от глупых мыслей, что ли, попросить?

Как ни странно, но только ***Гамод Всегда-Сижу-На-Первой-Парте, сын Шаги, клан Черных хвостов****, наш суровый зверолюд, ассоциируется у меня с человеком.*

Этого человека зовут Дин, и он бегун на длинные дистанции. Его выносливость тела настолько высока, а энергия восстанавливается так быстро, что Дин может бежать не переставая. Он бежал в течение 80 часов (560 км) и не умер!

Последнее удивляет меня сильнее всего.

При мысли о самом удивительном ребенке в группе – ***Жетон Прочла-Все-Учебники Безанье****, я всякий раз вспоминаю муравьев. Почему муравьев? Да потому, что эти крохи являются обладателями самого большого мозга по отношению к размерам тела в мире.*

Ариша Сама-Скромность Нор *с ее навязчивым заиканием почему-то всегда ассоциируется с электрическим угрем. Возможно, потому, что неприметный хищник глубин способен вырабатывать такой уровень электрического напряжения, чтобы зажечь шесть ламп разом. А может, это тревожный звонок, что палец в рот этой тихоне не клади! Оттяпает и скромно улыбнется.*

Стоит только мельком зацепить взглядом ***Грица Никакого Листарда,*** *способного профессионально зевать, не размыкая губ, и спать, имитируя блеск сознания в открытых глазах, как в голове сразу возникает образ альбатроса, который способен спать даже во время полета.*

Эльза Галочка Гротене*, подсунутая в мою группу для галочки, навевает мысли о подброшенном в чужое гнездо кукушонке.*

А стоит заметить высокую фигуру ***Эрга Гая Кьяри****, и в голове тут как тут научный факт: «Львы могут спариваться до 50 раз в сутки».*

Великие предки! О чем я только думаю…

> ***Марсия Браун****. «Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»*

Глава 2
Проверка на прочность

– Этого нельзя допустить, слышите?! Ни в коем случае. Нет, нет и еще раз нет!

В принципе всегда сдержанный, сейчас ректор походит на выжившего из ума деда, мрачно голосящего со своего крыльца вслед прохожим.

Остальные преподаватели, собравшиеся в кабинете ректора, выглядели не лучше. Декан Светлых нервно теребил пуговицу на пиджаке, пока та не оторвалась и с мелодичным бряканьем не закатилась под шкаф с документацией. Бьянка Барис сидела в компании преподавательницы магической математики и специалистки по разведению садовых культур, цветов и грязи в учительской. Юлая, наша кроткая преподавательница грез, терла покрасневшие глаза платочком и едва заметно дрожала от сдерживаемых рыданий. Оборотень хмуро взирал в окно, а Анна Сминт, наша неунывающая старушка, кусала большой палец правой руки.

Я осторожно наклонилась к профессору Хельмергу, занимающему соседний стул.

– А в чем, собственно, дело?

Вопреки своему обыкновению дремать на разносах, устраиваемых преподавателям ректором, старичок был добр и сосредоточенно ловил каждое слово Белозерского.

– Как?! Вы не в курсе?! – ахнул он.

Естественно, я не в курсе! Меня только полчаса назад с практики отозвали. Даже сумки в комнату занести не дали, пришлось пристраивать поклажу под собственным стулом и делать вид, что звякают там исключительно пробирки с важными ингредиентами, а не домашнее вино, которое я тайком прикупила для взяток.

– Пять дней назад к нам нагрянула проверка, – зашептал старичок-профессор. – Перерыли все документы, облазили все башни, а вот сейчас очередь открытых занятий… Грозят закрыть наше учебное заведение.

– Да ладно!

Реакция получилась искренней и громкой. Я даже не сразу заметила, что ректор уже давно ничего не говорит и все присутствующие пристально смотрят на нас с профессором.

– Это все из-за гарпии! – авторитетно заявил Эмиль Фаркас.

И что этому оборотню не сидится? Почему как что, так гарпия виновата? Хуже только Кьяри. Кстати, да где же он?!

– Господин ректор, у Академии есть возможность отказаться от наших обязательств и вернуть госпожу Браун в застенки? – уточнил декан Светлых.

Эх, прощай, домашнее вино, отвратительная кормежка и охламоны. Стоп! Я что, действительно радуюсь?

– Госпожа гарпия не вернется в камеру.

От низкого рокочущего голоса все, включая меня, слегка вздрогнули. Мне показалось, что даже шкаф качнулся и звякнул хрусталь в секретере.

Словно не замечая произведенного на публику эффекта, Кьяри бесшумно запер дверь и скрестил руки на могучей груди.

– Она не вернется.

Сказал как отрезал. А вид при этом какой суровый сделал, а как желваками заиграл, а как глазки блеснули! Любо-дорого посмотреть. Вот он, мой спаситель. Защитник. Драконище.

– Мы сами от нее избавимся.

Я поперхнулась и судорожно закашлялась.

– Ну наконец-то! Я уж думал, никто не предложит! – воскликнул оборотень и недружелюбно оскалился.

– Профессор, пересядьте, – заботливо посоветовал декан кафедры Светлых искусств, – еще не хватало, чтоб вас окатило кровью этой выскочки. А вас, ректор, я попрошу открыть окно. Как говорят стражи: нет тела, нет дела.

Профессор ошарашенно замотал головой, ректор, не ждавший такой кровожадности от сотрудников, удивленно приоткрыл рот, а Фаркас хрустнул шеей и начал наступать на опешившую меня.

– Сейчас все по-тихому сделаем…

– Да вы с ума сошли! – закричала Бьянка Барис, вскакивая, и на нее с недоумением воззрились все присутствующие. Просто вот до этого момента наша ядовитая дамочка не питала ко мне никаких теплых чувств, и видеть ее в защитниках казалось в высшей степени странно. – Ее нельзя убивать, – горячо заявила она, обжигая суровым взглядом оборотня. – По крайней мере, не здесь.

Вот теперь все так, как и должно быть.

– Верно, – кивнул Фаркас, притормаживая. – Любой некромант выявит остаточные признаки насильственной смерти.

– Вы знаете, – выступила с инициативой Дори Мильграм, наша любительница растений, – на прошлой неделе четвертый курс перестарался в одной из теплиц и наколдовал целый ящик плотоядных бактерий…

– А еще можно воспользоваться одним из ядов, которые готовят на моих практических. Скажем, что перепутала.

– А можно списать все на несчастный случай, – оживилась Стелла Круз. – Мол, шла по коридору, а на нее сверху статуя василиска упала.

– Вы про ту, что на балкончике большого зала? Полнейшая безвкусица, такую не жаль…

– Я слышал, что из-за физической особенности ар-теро не способны плавать, – присоединился к мозговому штурму декан Светлых. – Что, если во время одного из полетов гарпии дождаться, пока она отлетит подальше в море, и вызвать дождь?

Нет, вы только гляньте на этих креативщиков. Как привнести разнообразие в лекции, так мы пасуем, а как речь зашла обо мне, так вон сколько светлых идей. Одна кровожаднее другой.

– Я сказал «избавимся», а не уничтожим, – грозно напомнил Кьяри, и все вновь вздрогнули. Даже шкаф.

– И что же вы предлагаете, господин Кьяри? – проворчала Анна Сминт.

Драконище посмотрел на ректора.

– Проверка приехала не по наши души, так давайте дадим им то, чего они так сильно жаждут, и спасем Академию. Напишем общую докладную от всего преподавательского состава. Ректор, вам придется внести несколько порицаний в личное дело, я со своей стороны обещаю собрать не менее десяти коллективных жалоб от студентов. Члены комиссии должны быть уверены в том, что мы заинтересованы в избавлении от госпожи гарпии не меньше, чем они.

Белозерский побарабанил по столу пальцами и медленно кивнул. Я же откинулась на спинку стула, скрестила руки и с ненавистью глянула на высоченного декана.

– И что будет со мной?

Кьяри с безразличным видом пожал плечами.

– Переведут в другое место. Куда-нибудь подальше от нашей Академии.

Ах, вот что он придумал!

Я заставила себя успокоиться, дуя на собственные мысли, как на огонек свечи. Встав, вытащила сумку, призывно звякнувшую бутылками, обвела присутствующих покровительственным взглядом и с поистине королевским величием улыбнулась.

– Что ж, не стану вам мешать.

* * *

Женщин противопоказано оставлять наедине с обидой. Хуже только оставить ее наедине с этой обидой в компании домашнего вина и случайного мужчины.

И так как с мужчинами в Академии всегда была глобальная напряженка, то я сидела у себя в комнате, смотрела на медленно опускающиеся за окном сумерки и прислушивалась к шагам в коридоре. Вероятно, драконище чувствовал сгустившиеся над его тупой башкой тучи, потому что идти к себе не торопился.

Пришлось взять инициативу в собственные руки и послать на разведку союзника. Каково же было мое удивление, когда тот вернулся с рассказом, что дракон развлекает комиссию в составе пяти разодетых дам.

– Ну все. Ему кранты! – решила я, вставая и направляясь к окну.

Оказавшись на свежем воздухе, облетела башню, где располагался преподавательский этаж, и начала искать окно драконьего логова. Наудачу заглянув в первое попавшееся, с удивлением обнаружила нашу скромную преподавательницу грез за весьма необычным занятием. Девушка самозабвенно мазюкала кистью по холсту.

Ничего особенного? Ага, такое очень умиротворяющее хобби, если не считать черного латексного костюма, облегающего, как вторая кожа, туфель на шпильках и смущенного старшекурсника, одетого в белоснежную тогу.

Вот тебе и тихий омут…

Следующие два окна ничего интересного не показали, зато я наконец сориентировалась в планировке и нашла нужное. Будучи порядочным драконом (и не менее порядочной свиньей), Кьяри навесил на свою комнату все известные меры предосторожности. Окно не стало исключением.

В другое время я бы с превеликим удовольствием приступила к отключению всех установленных защитных заклинаний, но не сейчас. Сейчас мне хотелось внимания, и я его получу.

Взломав замок на раме, быстро пролезла внутрь уже знакомой комнаты и огляделась.

Судя по разбросанным вещам, здесь собиралась на судьбоносную вечеринку девочка-подросток. Великие ветра, разве у одного мужчины может храниться столько рубашек! А ремни?! Вы когда-нибудь видели целый выдвижной ящик, заполненный под завязку ремнями?

Спихнув с кровати прямо на пол разбросанную одежду, я важно уселась на краешке и закинула ногу на ногу.

Все. Сидим и настраиваемся на скандал.

Поступь дракона походила на топот несущегося со склона стада обезумевших бизонов, глаза ворвавшегося в комнату мужчины сверкали ритуальным огнем фанатиков, а мощные кулачищи напоминали молот кузнеца.

Здравомыслящее существо уже давно улепетывало бы тем же путем, что прилетело сюда, но ведь я не из пугливых. И потом, меня просто взбесил его внешний вид.

Декан кафедры Темных искусств всегда был образцом сдержанности. Его костюмы отличались простым кроем, строгим и деловым стилем. Вначале мне казалось, что это дело вкуса, но потом дошло – таким нехитрым способом Кьяри насмехался над богатыми детишками и их родителями с их вычурными нарядами. Вот только сейчас он вырядился в горчичного цвета пуловер с белоснежной рубашкой, узкие черные штаны, подчеркивающие накачанные ноги и крепкий зад. Тщательно выбритое лицо, яркий запах парфюма. Да он даже свой короткий ежик волос, срезанных после неожиданного посинения, облагородить попытался.

И вот это вот все ради пяти куриц из комиссии?

Кьяри шумно выдохнул и спросил:

– Что ты здесь делаешь?

Великие ветра, какой же тугодум.

– Некролог для тебя придумываю, – не без ехидства заявила я. – Там обязательно будет строчка: «Противоестественно, когда уровень тупости соответствует росту, но Кьяри даже не комплексовал по этому поводу».

Кьяри прислонился к стене и искривил губы в подобии усмешки.

– Драконище, тебя тошнит?

– Я насмехаюсь над твоей попыткой задеть меня.

– М-да? – Я чуть наклонила голову вбок. – А выглядит как несварение. Может, подхватил чего, пока кормил комиссию враньем о моей некомпетентности?

Ярко-зеленые глаза декана вспыхнули торжеством.

– Ревнуешь?

– Офигеваю! – взорвалась я, неосознанно сжимая пальцами покрывало кровати. – Ты знал о проверке. Знал, не мог не знать. Знал задолго до ее появления. Знал и подстраховался, оставив меня…

Не обращая внимания на мою вдохновенную обвинительную речь, Кьяри оттолкнулся от стенки, перешагнул через кучу одежды, сваленную мной на пол, и решительно двинулся в ванную.

– Куда?! – возмутилась я. – Не смей уходить, когда я высказываюсь.

Но драконище не слушал.

Пылая от праведного гнева, я бросилась следом. Декан кафедры Темных искусств стоял у шкафчика с бутылочками и принюхивался. Со стороны он был похож на ищейку, взявшую след. Пальцы быстро пробежались по бутылочкам с гелем для душа, и подозрительные с виду флаконы улетели в мусорное ведро. Туда же отправились все без исключения бутыли с шампунем. Рисковать драконище больше не желал.

– Это, знаешь ли, свинство – игнорировать женщину, которая отчаянно хочет поругаться.

– Угу, – буркнул этот грубый болван, с подозрением осматривая пену для бритья.

Я проследила за полетом баночки, отправленной в утиль, и усмехнулась.

– Кьяри, неужели ты всерьез полагаешь, что мне не достанет изобретательности и я стану повторяться в своей жажде отмщения?

Собеседник вернул на место зубную щетку, повернул голову и нахмурился.

– Я отреагировал на сигнал моментально. У тебя не хватило бы времени на что-то серьезное… Нет-нет, ты блефуешь.

Блефую, но кто ж признается.

– Ты прав, драконище, времени было катастрофически мало. – Губы сами собой расплылись в коварной улыбке. – Однако достаточно, чтобы я нашла твою маленькую слабость, твою тайную страсть коллекционера и…

Собеседник едва заметно побледнел.

– Что ты сделала, гарпия?

Обида ушла, и стало так чертовски хорошо!

– Скажем так, – куда веселее продолжила я, – выбрала один из твоих ремней и поставила на нем очень-очень большую дополнительную дырку.

Никогда бы не подумала, что искусный блеф может сравняться с эффектом скипидара, вылитого на открытую рану. Никогда бы не подумала, что одно дополнительное отверстие может вызвать такую реакцию. Но Кьяри завелся.

Он стиснул челюсти, сжал кулаки и пошел в наступление.

– Гарпия…

Меня грубо толкнули к стене, а после прижали огромным твердым телом.

– Как же сильно ты действуешь мне на нервы! – прорычал взбешенный декан, наклоняясь, чтобы завладеть моими губами, но я не давалась. Дразня, ловко отворачивалась в последний

момент, чем только сильнее бесила сгорающего от нетерпения мужчину. – Ты действуешь мне на нервы… во всех смыслах.

И он прижался ко мне бедрами. Каюсь, такой реакции я не ждала.

Если эта демонстрация мужской силы была специфическим способом запугивания противника, то он сработал. Я опешила, не успела увернуться, и случился поцелуй. Сладкий, дурманящий сознание, будящий плоть.

Не теряя времени, дракон оторвал меня от земли, заставив вцепиться руками в его шею и обхватить бедра ногами, и понес в комнату. По пути его нога запнулась о разбросанную одежду, и мы фактически рухнули на кровать.

Глава 3
Треволнения

– Ты в курсе, что адекватных мужиков не должны возбуждать скандалы? – хрипло простонала я, откидывая голову назад.

Кьяри, сосредоточенный на том, чтобы покрыть каждый сантиметр моей шеи властным поцелуем, что-то неразборчиво буркнул. Его рука дернула мою рубашку из брюк, мягко скользнула по голому животу, поднялась выше и победно сжала грудь. Такого произвола я стерпеть уже не смогла.

Схватив его голову, провела по колючему светлому ежику руками и потянула к себе. По сути, мы скандалили в процессе поцелуя. Я мягко покусывала его нижнюю губу, он настойчиво и провокационно мял и гладил все выступающие части моего тела, умудрившись даже провести пальцами по узкому участку позвоночника между крыльями. Узкому и очень чувствительному.

«Скандал» набирал обороты, когда Эрг Гай Кьяри вдруг вскинул голову, уставился в сторону входа и замер, прислушиваясь.

– Ты чего? – удивилась я, стараясь отдышаться и утихомирить разбушевавшееся сердце.

– Тревожусь, – лаконично изрек драконище, повернулся и поймал мой взгляд. – Мы в кровати. Я практически залез к тебе в штаны.

– И?

– И ничего не происходит.

Я не сдержалась и захохотала.

– А ты чего ждал, Кьяри? Фейерверк за окнами? Хор мальчиков, исполняющих «Восславься, герой»?

Драконище потерся об меня щекой, словно огромный домашний кот, и мягко поцеловал в уголок губ.

– Подвоха. Очередного покушения. Как минимум Белозерского с криками: «Почему ты бросил комиссию?»

Бам. Бам. Бам.

Дверь содрогнулась от мощных ударов.

– Кьяри, какого черта ты творишь! – раздался гневный вопль ректора.

«Вот!» – одними губами прошептал декан кафедры Темных искусств, притянул меня к себе и жадно поцеловал.

– Я дико соскучился, – прошептал он между делом.

От веса, искренности и глубины обрушившегося признания стало безумно приятно и в то же время ужасно неловко. Судя по лицу, драконище пришел в не меньший ужас от собственной откровенности. Он быстро встал, взял себя в руки и хриплым полушепотом приказал:

– Лежи. Не двигайся. Я скоро вернусь.

– Я буду здесь, Дуглас.

Кьяри замер, прислушиваясь не то к крикам недовольного ректора, не то к воплям внутреннего голоса, предупреждающего, что крайне глупо оставлять гарпию у себя в комнате, затем медленно кивнул и стремительно вышел.

Естественно, лежать и ждать я не стала. Вот еще чего!

Быстро скатилась с кровати и понеслась в душ, на ходу стаскивая одежду. Направляясь в логово дракона, я рассчитывала на скандал, но никак не ожидала горизонтального исхода разговора. Соответственно, подготовиться не успела.

Смыв пыль, грязь и пот душной провинции, где мы проходили практику, завернулась в мягкое махровое полотенце и выскочила в спальню. Пока ветерок лихорадочно крутился, суша крылья и волосы, я метнулась к куче одежды. Выбрав рубашку, надела ее задом наперед,

подкатала рукава и застегнула на спине пуговицы: две верхние и «сколько руки дотянулись» нижних. Что поделать, местная портниха наотрез отказывалась шить мне соблазнительную ночную сорочку.

– У меня нет лекала под ваши крылья! – заявляла она.

Что такое лекало? При чем тут сорочка? Почему нельзя прорезать дырки в уже готовой одежде? И еще сотня озвученных мной вопросов, так и оставшихся без ответа.

Что тут скажешь? Упрямая баба попалась!

Покрутившись перед зеркалом, я, к своему удивлению, обнаружила, что мужская рубашка невероятно удобна в эксплуатации, подчеркивает ножки, будоражит воображение и чертовски мне идет.

Воровато оглянувшись, позаимствовала из кучи еще парочку и велела союзнику унести добычу в нашу комнату. Как говорится, с паршивого дракона хоть горсть чешуи.

Прикрыв за ветерком окошко, я сдернула с кровати покрывало, заняла максимально эффектную позу. Подождала. Сменила позу на более эффектную. Опять подождала. Переползла на центр. Подождала. Потом всего на секундочку положила голову на подушку, приятно пахнущую Кьяри, и… отключилась.

Нет, вернувшийся в логово дракон, конечно, попытался пробудить спящую красавицу поцелуями, но во сне я та еще гарпия.

– На чем мы там остановились? – хрипло поинтересовался декан, забираясь под одеяло и оглаживая огромными, чуть шероховатыми руками мое бедро.

И мне бы томно потянуться, но вы же помните – гарпия, подвид сонная.

– Что ты задумал и почему не посвятил в свой план меня? – буркнула, даже не открывая глаз.

Взрослый мужчина, опытный руководитель и просто чересчур догадливый дракон такого подвоха явно не ожидал. Уткнувшись в мой затылок, он что-то невнятно проворчал (судя по интонации, ругался), печально вздохнул и оставил сонную женщину в покое.

Уже где-то на последней границе перед фазой глубокого сна я расслышала звук льющейся воды, осторожные шаги и скрип кровати.

– Чудовище, – ласково шепнул Кьяри, притянул ближе и укутал теплом своего тела.

* * *

– Я так разволновалась, что забыла сделать перекличку в начале практикума, – тихонько щебетала Юлая. – Как думаете, профессор, комиссия снимет из-за этого еще один балл?

– Снимет, – «поддержал» преподавательницу по грезам грустный Хельмерг. – Но это пустяки. У меня на открытом занятии вообще котел рванул. Позор! Позор на мою седую голову! Столько лет в Академии – и на тебе! Перепутал манганит калия с взрывчатым порошком…

Я незаметно покачала головой. Как мало надо преподавателю со стажем, чтобы деградировать до состояния «студент, заваливший экзамен».

Юлая принялась утешать старичка, подсовывая то шоколадку, то бумажный платок, то картонку Санкты-Рудофии, покровительницы всех учителей. По кабинету степенно кружили ароматы сердечных капель и ромашкового чая. Ветерок баловался с паутиной, затянувшей угол.

Рука медленно и с неохотой выводила строчки:

«Пояснительная записка к учебному плану высшего учебного учреждения «Межрасовая магическая академия № 220» на текущий учебный год, также именуемого «Академия Светлых и Темных искусств»…»

На кой она нужна и кто ею будет подтираться?

«Учебный план высшего учебного учреждения «Межрасовая магическая академия № 220», также именуемого «Академия Светлых и Темных искусств», разработан на основе следующих нормативных документов…»

Интересно, кто из чертей покровительствует бюрократам? Хотя сомневаюсь, что даже рогатые захотели бы мараться о гордое название «министерство образования».

«Учебный план включает в себя обязательные для изучения на данном уровне предметы, по которым проводится итоговая аттестация выпускников и оценка образовательных достижений учащихся по итогам учебного года…»

В кабинет с шумом и рыданиями влетела полненькая шалиска Стелла Круз.

– Меня уволят! Меня точно уволят! – выкрикнула она прямо с порога и картинно рухнула на пол, имитируя обморок.

И вот за что люблю преподавательский состав кафедры Темных искусств, никто даже не пошевелился. Юлая и Хельмерг пили успокоительный чай, я писала, декан слушал оправдательный лепет студента Траспарова, пойманного комендантом в женском общежитии.

– Да вы поймите, господин Кьяри, – пел соловьем Траспаров. – Вот вы бы устояли перед искушением… – Тут парень запнулся и покраснел. – Сыграть с девушкой в шахматы?

Драконище переплел пальцы и оценивающе оглядел нахального студента.

– На партию вам потребовалось бы минут двадцать…

– Декан, вы меня обижаете! – возмутился студент. – Используя тактику гамбита, я всегда обыгрывал свою девушку за двадцать три хода. А это час как минимум.

Брови Кьяри поползли вверх, но взгляд остался все таким же серьезным и невозмутимым.

– Допустим, – изрек он со скрежетом опускающейся на шею гильотины. – Но почему вы остались на ночь и были пойманы комендантом на рассвете?

– Дело в том, – начал вдохновенно врать Траспаров, – что на пятнадцатом ходу партии моя девушка применила контргамбит Фалькбеера и съела моего ферзя.

– О-о, это серьезная потеря.

– Вот! – воодушевился поддержкой герой-любовник. – Она спутала мне всю игру. Я был вынужден уйти в глухую оборону. Делал попытки отыграться батареей «слон плюс ладья», заманивая ее короля в угол игральной доски. Мне уже грозил неминуемый цугцванг, но тут она совершила ошибку и попалась на мат Легаля. – Лицо паренька расплылось в счастливой улыбке. – Господин Кьяри, вы бы слышали, как она стонала… – Траспаров спохватился. – В смысле, негодовала! Ведь я практически вырвал победу из ее рук.

– Да-да, тут есть из-за чего расстроиться, – подтвердил дракон, посылая в мою сторону выразительный взгляд.

А я что? Я сижу и тренирую выдержку на пояснительной записке.

– Все упомянутые маневры значительно затянули шахматную партию, – подытожил студент. – Мы без сил рухнули на постель и уснули прямо после финального хода. Я понимаю, что это не является уважительной причиной, но все же прошу принять во внимание.

Декан кафедры Темных искусств вытащил из стопки лист бумаги, ручку и протянул Траспарову.

– Садись, пиши объяснительную. Сможешь, используя магические формулировки вместо шахматных, придумать правдоподобную байку, так уж и быть…

– Вы меня отпустите?

– Поставлю по своему предмету зачет автоматом, а вот наказание отбывать придется. Думаю, что пара часов практики на полигоне под надзором коменданта Якова Потски значительно улучшат вашу физическую подготовку. Он, знаете ли, в молодости тоже был большим любителем шахматных партий, но, в отличие от вас, не попадался.

– В таком случае нам будет о чем побеседовать.

– Не сомневаюсь.

Студент, понурив для вида голову, поплелся к свободному столу работать над объяснительной. В это же время дверь вновь распахнулась, и на пороге возникла Анна Сминт.

– Голубушка, вы чего разлеглись? Медитация? Сердечный приступ? Инсульт? – склонилась она над преподавательницей по магической математике, по-прежнему имитирующей глубокий обморок.

– Я не взяла интеграл, – скорбно сообщила та, складывая на груди руки. – Всегда брала. Любой! А сегодня не сумела…

– Бывает, – отмахнулась профессор Сминт, переступила через неподвижное и, будем честными, неподъемное тело, чтобы с улыбкой потребовать: – Коллеги, поздравьте меня!

– Они к вам не придирались? – изумилась Юлая.

– Они к вам вообще не пришли? – предположил профессор Хельмерг.

– Лучше!

Преподавательница аж сияла от распирающего ее счастья. Это счастье было настолько мощным, что даже мы с Кьяри отвлеклись от дел и вопросительно глянули на женщину.

– Я им на-ха-мила.

Глава 4
Вред и польза открытых уроков

– Ты такая спокойная…

Юлая была поражена. Не то моей выдержкой, не то самооценкой, не то глупостью. Уточнять не стала. Не всякое мнение должно быть озвучено.

Я молча пожала плечами и с маской равнодушия начала листать журнал, брошенный преподавательницей по магической математике, хотя у самой аж пальцы подрагивали от предвкушения горячих новостей.

Меня продолжали ограждать от прессы. Да и будем честны, изучать «Столичный сплетник», как это делали другие преподаватели, попусту не хватало времени. То Кьяри заставит писать очередную никому не нужную фигню, то охламоны отличатся. Вот и приходится в перерывах метаться между кабинетами.

И вот хорошо, что ограждали. Я и раньше-то не сильно верила в силу свободы слова, но этот выпуск превзошел сам себя.

Демоны лишили монашку невинности! Эксклюзивный репортаж с места события

Куролесили, куролесили, да выкуролесили!

Солнечные очки, яркие перчатки и другие тренды этой зимы

Нет, с перчатками, даже канареечных расцветок, я могу хоть как-то примириться, но зачем солнечные очки? Прятать красные от недосыпа глаза от общественности?

Отдельного внимания заслуживала заметка о конфликте на западной пограничной заставе. Ввиду полного отсутствия дорог в тамошних лесах и чащах несколько отрядов егерей и боевых магов начали использовать в качестве транспорта лошадей. Хорошо? Хорошо. Для егерей и магов, которые раньше обходили погранзону пешком. Но не для межрасовой транспортной комиссии.

– Как?! – схватился за сердце председатель комиссии. – Лошадей же необходимо ставить на довольствие, регистрировать, проводить техобслуживание, переобувать в зимние подковы. А всадники?! Всадники не имеют права управлять четвероногим средством передвижения весом до 500 кг без соответствующих документов, выданных после сдачи экзамена по теории, выполнения стандартных упражнений на манеже и сдачи экзамена в условиях реального движения с соблюдением всех правил движения по лесополосе в условиях атаки нежити и опасных хищников.

Короче, энтузиасты и сами были не рады, но перспектива и дальше топтать ногами едва заметные тропинки радовала еще меньше.

Худо-бедно, кто с десятой, кто с двадцатой попытки, но права пограничники получили. А кто не сдал, просто купил и не морочился. Хорошо? Хорошо. Но неугомонные ребята из межрасовой транспортной комиссии вновь порадовали неиссякаемым фонтаном своего креатива.

Комиссия постановила присвоить каждому четвероногому средству передвижения номер, нанести специальное клеймо (чтоб никто не спер имущество!) и вплести в хвост и гриву светоотражающие полосы.

Егеря только рукой махнули, маги возмущались уже в голос, но в итоге и те, и другие смирились и начали выполнять требования транспортников. А вот кентаврам, которые также подходили под определение «четвероногое средство передвижения», перспектива номера, клейма на попе и светоотражающих полос в хвосте настроения не подняла.

Вы когда-нибудь видели бастующих кентавров, бьющих копытами по мостовой? Вот то-то и оно!

Я мельком глянула на занятого Кьяри, мысленно гадая – успею слетать туда-обратно до начала пары?

– Нет, – безапелляционным тоном заявил декан, кидая на меня грозный взгляд.

– Что нет? Я же ничего еще не сказала.

– Зато подумала.

Да чтоб тебя, драконище!

Обиженно сопя, я пролистала журнал до конца, но никаких сообщений о встрече эрешкиль с советом или упоминаний о покровительстве драконов над ар-теро в прессе не нашла. Вот и думай: то ли это они так хорошо работают, что ни один слух не просочился, то ли из рук вон плохо.

– Госпожа гарпия, шевелите крыльями, у вас занятие вот-вот начнется, – вновь подал голос Кьяри, щелчком пальцев испепеляя какой-то документ. Свято верю, что это не вымученный мной учебный план на год.

Сохраняя невозмутимость, я грациозно встала, неторопливо натянула куртку, замотала лицо шарфом и направилась к окну.

– Господин Кьяри, будьте так добры прикрыть за мной окошечко, – крикнула напоследок и соскочила с подоконника.

Рисуясь, сделала кульбит, ворвалась в облако и, только скрывшись от глаз драконища, начала энергично размахивать крыльями.

Опаздываю! Блин. Блин! Блин!!!

Морозный ветер трепал рыжие волосы, редкий снежок покрывал вычурные крыши башен Академии. В другое время я бы позволила себе слепить первый снежок и запустить во флюгер в виде корабля, но времени в обрез. А вот на обратном пути…

Залетев в заботливо приоткрытое студентами окошечко, я сложила крылья, спрыгнула с подоконника и с подозрением оглядела притихшую группу.

– Кто-то умер? – почти испугалась я, оглядывая траурного вида лица, черные костюмы на парнях и строгие платья на девушках.

Теоретически у Академии была своя форма. Черные пиджаки с красной отделкой и фигурной буквой «А», вышитой на груди золотыми нитками, и брюки с красными лампасами. Девушкам предлагалась вариация – удлиненный пиджак и облегающие брюки или бесформенное платье длиной до пят.

Но то в теории.

На деле же студенты носили форму только в первый месяц после поступления, а дальше забивали на правила и начинали одеваться кто во что горазд, отдавая предпочтение привычным в повседневной носке нарядам. Исключением стала только тренировочная форма боевиков. Удобная, противоударная, пропитанная заклинаниями «антигрязь» и «антихворь», форма не раз спасала студентов даже за пределами стен Академии.

И вот теперь я узрела причесанных охламонов в отглаженной форме Академии.

Мне явилось чудо.

Чудо поставило меня в тупик.

– Вы кого-то взорвали? – с подозрением в голосе уточнила я.

Класс остался недвижим.

– Прокляли?

Охламоны по-прежнему сидели, чинно сложив перед собой ручки, как образцовые первоклашки, и молчали.

– Так, дети, меня тревожит это образцово-показательное поведение, поэтому срочно рассказывайте о его причинах, иначе я сама все додумаю, и вам же хуже будет.

В воздух взлетела рука Жетон. Отличница, что с нее возьмешь.

– Ну?

– Госпожа Браун, сегодня у нас открытое занятие. На пару придет комиссия.

Я усмехнулась и с нескрываемым весельем оглядела студентов.

– И?

В воздух поднялось еще несколько рук. Вы только гляньте, какие мы сегодня до скучного правильные.

– Если комиссия не найдет к чему придраться, то вас оставят с нами, – заявил Ронни.

Великие ветра, какие наивные нынче студенты пошли.

– Всегда есть к чему придраться, – выдала я очевидную, на мой взгляд, истину. – Было бы желание, а возможности найдутся.

Если охламоны и планировали спорить, то не успели. Дверь с тихим стоном отворилась, и в кабинет важно прошествовала комиссия в усеченном составе.

– Безобразие!

– Мы еле вас нашли!

– Никогда не сталкивалась с такой хаотичной нумерацией кабинетов.

Нахмурившись, я обошла трех теток и осторожно выглянула в коридор. Далеко ходить за ответами не пришлось. Некий злоумышленник выкрутил таблички на дверях кабинетов и перепутал местами, оставив только нашу аудиторию в покое. Неудивительно, что дамочки опоздали. Удивительно, что они вообще нашли нас!

– Добрый день, меня зовут Марсия Браун, – дежурно поприветствовала я комиссию и указала на задние парты. – Прошу. Присаживайтесь.

Дамы степенно двинулись по проходу. Глядя им в спину, я мысленно качала головой. Вероятно, эти представительницы женского рода уже давно поняли, что красотой они мир спасти не смогут, поэтому окончательно махнули на себя рукой. У первой дамы был вид тоскливой ондатры, вторая имела ярко выраженное родство с вислоухими жабами, ну а третью в детстве уронили. Трижды. Причем лицом вниз.

Ондатра. Жаба. Мопс.

Боюсь даже представить, кто будет четвертой и пятой.

– Можете начинать, госпожа Браун, – проскрипела Ондатра, пока ее коллеги вытаскивали из сумок блокноты, листки, ручки всех цветов радуги.

Я специально дождалась, пока они разложат весь свой канцелярский скарб на столе, и скомандовала:

– За мной!

Охламоны, уже привыкшие к моей манере преподавания, дружно встали и поспешили к дверям, а вот дамочки что-то возмущенно забормотали. Но я уже не слушала. Я уверенно шла по коридору, наслаждаясь процессом преподавания.

– Сегодня говорим о «Конфликте трех Ко». Гамод, кратенько, в чем суть конфликта.

Зверолюд, незаметно для других боровшийся со сползающими брюками, пошитыми явно без знания анатомии человекоподобных лисов, прибавил шаг, чтобы появиться у меня за спиной, и быстро перечислил:

– У короля Бургуса родились тройняшки: принцы Конор и Кондар, а также принцесса Коринда. Не желая ссор, отец разделил королевство на две равные части и отдал во владение каждому из сыновей. Дочери был подарен самый крупный и богатый портовый город. Однако после скоропостижной кончины короля братья начали войну. Конор называл себя старшим по рождению, поэтому оспаривал права других отпрысков. Коринда желала большей власти. Кондар хотел заполучить алмазные прииски, расположенные на территории брата…

– Госпожа Браун! – «Голову» учебной группы догнала Жаба. – Что происходит?

– Как что? Стандартный учебный процесс.

– Но почему не в аудитории?

– Места мало.

– Это возмутительно! – заключила Жаба, а охламоны неодобрительно покосились в мою сторону.

В их глазах читалось: «Ну что, вам сложно всего разок улыбнуться и прогнуться под начальство?»

Сложно.

Стоит всего раз предать себя – и потеряешься в море сомнений, обещаний и лжи во имя благополучия.

Глава 5
Удар

– Проверяем ваши знания на практике, – уведомила я, сворачивая в просторный зал, отведенный под выставку артефактов.

Студенты отдавали сюда образцы своих работ неохотно, даже под угрозой экзамена, поэтому зал пустовал. Держась на расстоянии от витрин, укрытых защитным полем, я начала делить ребят.

– Камаль, поздравляю, ты условно старший из отпрысков, принц Конор. Олаф. О-олаф! Заканчивай строить глазки Кире. Ты будешь принцем Кондаром. Вставай напротив Камаля.

Кира встретилась со мной взглядом.

– И роль принцессы достается…

Девушка подалась вперед, уже готовая услышать собственное имя, но я оказалась беспощадна:

– Жетон.

Отличница вздрогнула и несколько поспешнее, чем необходимо, побежала в указанное мною место. Теперь «отпрыски короля Бургуса» стояли в центре зала, лицом друг к другу, образуя правильный треугольник. Комиссия шушукалась в уголке, остальные выстроились в шеренгу.

– У каждой из сторон был свой советник и генерал. Принц Конор…

Камаль переступил с ноги на ногу.

– …кто присоединился к вашей стороне?

– Мой лучший друг и единомышленник – Таргос Неукротимый – возглавил собранные мною войска. Советником же стал наставник моего отца мастер Лукреций.

– Выбирай, кому достанутся их роли, – скомандовала я, кивком головы указывая на ровную шеренгу.

Камаль выбрал дружков Кьяри-младшего – Роба на роль советника и Джека на роль генерала. Олаф взял лучшего друга Яна и угрюмого паренька из свиты Киры. Адриан, кажется. Жетон остановилась на дракошке и зверолюде. Остальные студенты сгруппировались за моей спиной и выступали в роли менторов, следя, чтобы ответы всех трех команд были точными. И только Кира отступила на шаг назад и мрачно следила за ходом истории.

Окажись я сама на подобном уроке в качестве непредвзятого члена комиссии, то описала бы творившуюся в зале вакханалию как «они знатно повеселились».

Просто весь ход исторических событий мы проиграли за каких-то десять минут, а после я предложила добрать в команды по два человека и придумать новый ход событий так, чтобы максимально выиграть в «Конфликте трех Ко». Команде из Киры, Ариши и Галочки, не выбранных никем, предлагалось подумать над тем, как другие государства и королевства могли вмешаться в конфликт и переломить ситуацию в свою пользу.

Что тут началось…

Студенты возбужденно размахивали руками, кричали, перебивали друг друга, смеялись над самыми нелепыми предложениями. Короче, полное погружение в тему занятия.

Звонок нами был проигнорирован, перемена показалась одним мигом, и только когда за опаздывающей на следующее занятие группой пришел уже привычный профессор Хельмерг, пришлось сворачиваться.

– Последняя группа! – скомандовала я, поворачиваясь к трем девушкам. – Как поступят соседние королевства?

Ариша и Галочка повернулись в сторону Киры, та пожала плечами.

– Ничего. Мы сохраним нейтралитет.

– Нейтралитет, – медленно повторила я и вздохнула. – Понятие нейтралитета является привлекательной заменой слову «трусость». И я очень надеюсь, что обучаю смелых и решительных студентов. Тех, кто способен выбрать сторону, когда наступит момент.

Глаза девушки вспыхнули, кулаки сжались, но в спор она не полезла. Это хорошо. Значит, мои слова пробудили дремлющий вулкан. Осталось дождаться, пока он рванет.

– До свидания, госпожа Браун! – прокричали охламоны и понеслись на пару к профессору Хельмергу, я же обернулась к возмущенному трио Жаба, Ондатра и Мопс.

– Это возмутительно! – подвела итог Жаба. – Это противоречит всем методикам преподавания и подрывает авторитет…

Началось.

Образованность и образование

На одном из ежегодных съездов преподавателей, отличавшихся своей скукотой и торжественностью, за кафедру встал пожилой сморчок с трясущимися ручонками.

Это был Иос Данкон, ректор Академии Многоликих, что располагалась на одном из островов неподалеку от Феса. В том году сморчка, то есть ректора, провожали на заслуженную пенсию, которую тот все откладывал, и откладывал, и откладывал, так реалистично удивляясь количеству свечей на именинном торте, что даже у бездушных канцелярских крыс, работавших в министерстве образования, рука не поднималась подписать кляузу о профнепригодности.

Выступление оказалось крайним в программе вечера, поэтому большая часть ученой публики перекочевала ближе к переходу в соседний зал, где были накрыты столы, и плевать хотела на последнего оратора.

Иос Данкон с трудом поднялся на сцену, встал подле кафедры и поправил круглые очки в роговой оправе.

– Педагоги…

Новоиспеченный пенсионер окинул взглядом, удивительно острым для столь преклонного возраста, немногочисленные остатки слушателей. В его голосе сквозила скорбь, словно дедушка поминал давно погибшего приятеля молодости.

– Я семь лет находился в лагере военнопленных, – начал он. – Мои глаза видели то, чего не должен видеть цивилизованный человек. Я видел, как выдающиеся ученые и прогрессивные инженеры разрабатывали первые магические бомбы, которые испытывали на пленных. Я видел, как квалифицированные врачи заражали детей неизлечимыми хворями. Я видел, как первоклассно обученные медсестры убивали младенцев. Видел, как выпускники высших магических заведений отрабатывали смертельные удары на приговоренных к смерти пленных: стариках, женщинах и детях. Вот почему я не доверяю образованности.

Ректор Данкон сделал паузу, расправил сгорбленные временем плечи и повторил:

– Я не доверяю образованности, если за ней не стоит человечность. Поэтому я прошу вас: помогайте своим ученикам стать людьми.

Твердый, уверенный в каждой произнесенной букве голос накрыл весь зал и зацепил даже тех, кто топтался у выхода, пуская голодную слюну по накрытым столам.

– Помогайте своим ученикам стать людьми, – повторил бывший ректор чуть слышно. – Ваши усилия никогда не должны привести к появлению ученых чудовищ и тренированных психопатов. Такие дисциплины, как боевая магия, управление стихиями и высшая магия, важны лишь тогда, когда помогают нашим выпускникам стать более человечными! Растите в сердцах детей любовь, а не войну.

Это была самая правильная речь на той конференции.

Марсия Браун. *«Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»*

Послав возмущенную моим преподавательским беспределом комиссию к ректору, я вернулась в аудиторию, натянула брошенную на стул куртку и распахнула окошко.

Сейчас немного полетаю, потом заскочу к поварам со скандалом. Ах да! Чуть не забыла, надо бы перехватить декана и… Решить, чего хотелось больше – схватить чешуйчатого гада за грудки и потрясти или прижаться и поцеловать, чувствуя его ответное неистовство, – не могла. Оба варианта казались чертовски заманчивыми. Ладно. Буду действовать по обстоятельствам и стараться совмещать.

Мои ноги уже стояли на подоконнике, когда за спиной послышалось резкое:

– Вы хотели меня унизить?

Ребенок, как же ты не вовремя!

Я медленно повернулась и встретилась взглядом с невысокой девушкой, пышущей гневом. Впору звать пожарных.

– Вы постоянно подкалываете меня. Унижаете! И не даете проявить себя, – начала обвинительную речь Кира.

– Выкинь этот нелепый бзик из головы, – велела я. – Мне определенно импонирует твоя внутренняя сила и стойкость перед натиском проблем, поэтому заканчивай вести себя как истеричка. Возможно, ты не самая талантливая, умная, богатая или красивая, но Академия сделала тебя человеком, за которым следуют остальные студенты. И я это отмечаю.

– Как?! – практически крикнула Кира. – Как вы это отмечаете? Я лидер, прекрасный лидер. Я лучше других в группе умею руководить. Лучше других знаю сильные и слабые стороны каждого…

– Кира, – оборвала я девушку.

Обращение прозвучало хлестко, как пощечина, и на миг отрезвило зарвавшуюся студентку.

– Я не даю уроки тем, кто уже владеет ими в совершенстве. Твоим уроком на занятии было иное. Умерь гордыню и поймешь, о чем я.

Девушка опешила, и я воспользовалась паузой. Сделала шаг назад в пустоту и свободу, позволила телу падать, постепенно набирая скорость, и только у самой земли раскрыла крылья. Мчащийся следом ветерок растрепал волосы и прильнул ближе. Он-то и нашептал, что в коридоре прятался шпион.

* * *

Я летала, сосредоточенно обдумывая складывающуюся ситуацию, пока холод не забрался под куртку и не начал пощипывать разгоряченную кожу. Еще пару месяцев назад Кьяри уже мчался бы в обличье грозного ящера с рычанием:

– Несанкционированный полет! Немедленно вернуться в Академию, пока я не открыл по вам прицельный огонь!

Но не сегодня.

С появлением в стенах нашего учебного заведения комиссии все вели себя несвойственно. Кафедра Светлых показала себя как типичных склочных баб, оскорбляя и подначивая друг друга. Наши, Темные, явили удивительное смирение – будь что будет. Но самые разительные перемены случились на кухне. Поваров подменили!

Причем в прямом смысле.

Я много раз обивала порог ректорского кабинета с требованием разогнать неумех в колпаках и заменить на кого-то более умелого, но Белозерский был непреклонен. А стоило в Ака-

демии появиться членам комиссии, как повара самоустранились и наняли кого-то со стороны. И вот теперь я жаждала знать кого.

Как назло, все окна были плотно закрыты заклинанием невидимости, а поверх накинут щит, не позволяющий ветерку проникнуть внутрь. Решив зайти с другой стороны, я слетала к себе, переоделась и, вооруженная корзинкой, с голодным взглядом ринулась на штурм преподавательской столовой.

Вот сейчас вкусно поужинаю, поймаю с поличным королей накрахмаленных фартуков и потребую за молчание полную корзинку вкусностей. Не сегодня, так завтра, но комиссия уберется восвояси, а вкусно кушать хочется всегда.

В столовой оказалось многолюдно. В кои-то веки практически весь преподавательский состав явился к ужину вовремя. Все привычно кучковались за давно облюбованными столами, и только в центре пустовал островок отчуждения – мой столик.

Стоило устроиться и призывно помахать дежурному, разносящему тарелки, как столовую почтили дамы из комиссии. Хорошо знакомые мне Жаба, Ондатра и Мопс шли впереди, громким шепотом обсуждая… кого бы вы думали? Меня, всю такую нехорошую.

Естественно, кого ж еще им обсуждать.

Чуть поодаль не шла, а скорее брела четвертая дама. Высокая, нескладная и жутко худая тетка. Этакая цапля на строгой диете. А вот личико оказалось красивым. Даже странно, что при таких-то внешних данных она настолько плохо одевалась и следила за собой. Может, мимикрировала под остальных дурнушек?

Дамочки устремились к пустующему у окошка столику, и вот теперь я смогла разглядеть декана кафедры Темных искусств, обнимающего за талию пятую стерву.

Розмари.

Та самая разодетая брюнетка, которую я видела с Кьяри на ужине, где выступал Кулман. Точно, она. Вон брошь в виде бабочки, вон чудовищно большая грудь, подрагивающая в вырезе платья при каждом шаге. Платье, кстати, тоже чудовищное – розовое, в облипочку, что на такой внушительной фигуре смотрится, как шкурка на колбасе.

Я молча перевела взгляд на идущего рядом с дамой Кьяри.

Что. Здесь. Делает. Эта… Крутизадка!

Глава 6
Скандал с последствиями

– Марси!

Игнорировать. Идти с гордо поднятой головой. Смотреть прямо. С шага не сбиваться.

– Марсия, остановись, нам надо поговорить.

Продолжаем хранить невозмутимость.

– Марсия, я не буду за тобой бегать.

Иди лесом, гад чешуйчатый.

– Да чтоб тебя…

Драконище приглушенно выругался, таки догнал и, схватив за плечо, развернул. Что он там говорил? Бегать не будет? Ага-ага.

Я значительно поднаторела в искусстве манипулирования, но увидеть во взгляде дракона чувство тревоги и стыда было неожиданно.

– Дай я все тебе объясню! – Это даже не просьба, это мольба.

– О, замечательно, – возрадовалась я, скидывая его руку. – Давай начнем с объяснений, чем на самом деле был продиктован порыв избавиться от меня?

Кьяри нахмурился и сглотнул.

– Розмари не имеет к этому никакого отношения.

– Правда? А вот мне так почему-то не кажется.

Из-за поворота выскочили трое гогочущих парней. Заметив нас, студенты сделались серьезными и перешли на чинный шаг. Отвернувшись, я продолжила свой путь, старательно игнорируя мягкую поступь декана, идущего по пятам. Студенты нырнули в боковой коридор, и вновь послышался довольный хохот юности. Не дав опомниться, коварный Кьяри обхватил меня поперек туловища, прижав крылья, и взлетел.

В этой части перехода под потолком шла балка, куда меня аккуратно усадили. Сам дракон устроился рядом, оседлав застонавшую от непомерной нагрузки подпорку, и загородил нас перепончатыми крыльями.

– Просто выслушай, – потребовал похититель прекрасных гарпий. – Численность моей расы уменьшается с каждым годом. Ты была права, мы вырождаемся. Кроме золотых девочек из правящего рода, у нас нет драконих. В других союзах появляются только сыновья, но женщины неохотно соглашаются на роды. Риск летального исхода для матери слишком велик.

Я кремень. Я прекрасный бриллиант. Я глыба льда.

Ушей у меня нет, а значит, вешать лапшу некуда. Поэтому сидим, смотрим прямо, игнорируем чужое дыхание на своем виске. Тем более я уже догадываюсь, что он пытается сказать.

– После того, что случилось с Ронни, я поклялся, что подобного не случится с моими сыновьями. Два года назад я начал отбирать кандидаток и нашел Розмари.

Динь-динь-динь! Марсия вновь догадалась первой.

Тогда почему так тошно на душе?

– Она идеальна. Крупная, сильная, уже дважды рожавшая и, что самое важное, влюблена в меня настолько, что готова рискнуть. – Кьяри вздохнул. – Мы договаривались о зачатии на эту осень, но в Академию прислали тебя, и… стало как-то не до того.

– Прости, что помешала вам обрести наследника, – сухо произнесла я.

Его пальцы отвели от моего лица непослушную рыжую прядь, задели кожу и скользнули вниз.

– Марси, я не пытаюсь избавиться от тебя. Я хочу защитить. Спрятать как можно дальше. Ради меня Розмари похлопочет о твоем переводе в более безопасное место. Я уже подготовил бумаги.

– Ладно.

– Ладно? – Кьяри выглядел до крайности удивленным. – И это… все? Ты даже кричать не будешь?

Я бесстрастно пожала плечами.

– Дуглас, ты достаточно долго проработал в женском коллективе, чтобы понять – женщины кричат, когда им не все равно.

– Вот это-то меня и пугает.

Внизу снова пробежали студенты, точнее, проскакало стадо упитанных слоников, улюлюкая и завывая похлеще котов в марте.

– И на какую дату назначено прощание? – мрачно полюбопытствовала я. – Хотелось бы успеть собрать вещички до того, как меня с позором и проклятьями изгонят из этих святых стен знаний.

– Еще два дня.

Забавно. Я ожидала чего-то подобного, но реальность все равно бьет внезапно.

– Ладушки. Пошла паковать конспекты.

Кьяри убрал крылья, после чего я слетела вниз и пошла в сторону преподавательского этажа. С каждым шагом злость на себя, на дракона, на пышечку Розмари, на обстоятельства нарастала.

После того, как он остался, чтобы дождаться моего пробуждения, и вчерашней ночи я обрела надежду, что между нами что-то есть. Нечто большее, чем… Чем что?

Дракон и ар-теро не созданы друг для друга. Прочитанная в схроне история это подтверждала. Тогда почему я, вся такая умная и зрелая женщина, готова пойти и вцепиться Розмари в патлы?!

А самое скверное, что я даже знаю, на чью сторону встанет Кьяри. Не на мою точно. Где уж мне тягаться с женщиной, готовой предоставить свою вместительную утробу для маленького дракончика?

Пнув по дороге забытый студентами мешок с грязным бельем, я громко протопала по коридору преподавательского этажа, потянулась к ручке, но дверь, едва не стукнув меня по лбу, распахнулась самостоятельно.

Каюсь, я ожидала увидеть Григоровича, ректора Белозерского, даже Олафа, но никак не играющего от ярости желваками Кьяри, с которым рассталась каких-то пять минут назад.

– Что ты делаешь в моей…

Дракон гневно сверкнул глазами, втащил меня в комнату, как к себе в пещеру, пришпилил к двери, аки ботаник бабочку, и потребовал:

– Кричи на меня. Немедленно.

– Вот еще! – вскинулась я. – Больно надо тратить на тебя свои нервные клетки.

Драконище сузил глаза и завис, злобно сопя и тихонько порыкивая, а потом неожиданно расслабился и безмятежно улыбнулся.

– Ладно.

– Ладно? – Настал мой черед удивляться. – И это… все? Ты ворвался в мою комнату только ради этого?

Лицо собеседника превратилось в маску коварного злодея и начало медленно наклоняться к моему.

– Я просто подумал, что твои томные стоны мне понравятся больше, чем крики ярости.

Мощная грудная клетка фактически вжала меня в дверь, ладонь легла на шею, не то в попытке придушить, не то зафиксировать, а после Кьяри мягко прикусил и потянул мою нижнюю губу.

– Я хочу тебя.

От его откровенности по телу пробежала дрожь.

Кьяри прижался лбом и прошептал в самые губы:

– Хочу затащить тебя в постель. Хочу, чтобы ты могла думать только обо мне. Хочу, чтобы тебе было жарко. Хочу, чтобы ты стонала целую неделю.

– Звучит как симптомы гриппа.

Драконище негромко рассмеялся и поцеловал. Требовательно. Нетерпеливо. Головокружительно.

Стонать и правда оказалось приятнее.

* * *

Безумие заразно.

Говорю вам, точно заразно.

Чем еще объяснить тот факт, что я, умная и самая ценная представительница ар-теро, пристроила голову на плече задремавшего дракона и слежу за тем, как мерно ходит широкая грудная клетка. А еще глупо улыбаюсь, что вообще ни в какие ворота не лезет!

Вот зря я осталась в Академии. Надо было бежать сразу, как только Риттера убили. А теперь подхватила от студентов безумие и отдалась во власть страсти. Сперва в своей комнате, а после всю ночь в его.

Я облизала покусанные, горящие от поцелуев губы и тихонько вздохнула. Знать бы, что все прелести Блуждающего чертога можно найти в момент близости с Кьяри, никогда бы не сунулась в это подозрительное местечко.

Засыпать с кем-то было в новинку. Привыкшая спать в гамаке, я все никак не могла сложить крылья так, чтобы они не мешались, пока не нашла самое простое решение – одно поджала, а другое вытянула и укрыла спящего дракона.

Мой.

Надо бы как-то пометить. Ну там спину расцарапать или перышко в волосы вплести. Чтобы Розмари сразу поняла, кто тут чей.

Великие ветра, да я, оказывается, собственница до мозга костей.

Нет, ну кто бы мог подумать.

Проснулась резко, с ощущением потери. Дернулась, открыла глаза и поняла, что лежу, вольготно разбросав руки, ноги, крылья и волосы, на кровати одна. Вопреки моим ожиданиям, Кьяри обнаружился сидящим на полу, спиной ко мне. Он доставал из выдвинутого ящика ремни, придирчиво осматривал, сворачивал и убирал назад.

– Драконище, ты чего это? – с улыбкой полюбопытствовала я.

Кьяри вжал голову в плечи, развернулся и быстрым вороватым движением задвинул ящик под кровать.

– Проснулась! – чересчур бодро воскликнул драконище, поднимаясь. – Я даже завтрак успел добыть, а ты все спишь и спишь… – И тут его осенило. – Марсия, ты ведь ничего не делала с моими ремнями, да?

Я полюбовалась картинкой «голый декан недоумевает» и с самым честным взглядом, на который только была способна, сказала:

– Конечно, нет!

Убедительно сказала, но драконище не поверил. Ну, это уже его проблемы. Выдуманные проблемы.

Все еще хмурый и задумчивый хозяин комнаты потянулся к тумбочке, где под колпаком заклинания стазиса хранился наш завтрак, но на полпути передумал и выпрямился.

– Марси, я должен кое-что сказать. Прошу, выслушай и не перебивай.

О, как официально!

– Мне сложно перестроиться, потому что я успел распланировать свою жизнь на два десятилетия вперед.

– Два десятилетия? – изумилась я. – Фу, как скучно!

– Не перебивай. – Кьяри провел ладонью по голой груди, собираясь с мыслями, и решительно продолжил: – Так вот. Я хочу сына. Хочу так сильно, что готов до конца жизни испытывать чувство вины за смерть Розмари, если все окончится плачевно. А вот к чему я не готов, так это потерять тебя. Поэтому… Марсия, а ты вообще слушаешь?

– Ага, – соврала я.

Вы хоть представляете, как сложно слушать голого оратора. Думаю, первые фиговые листочки человечество приложило к сокровенным местам лишь для того, чтобы толпа не отвлекалась.

Короче, момент для откровений драконище выбрал неподходящий. Мой взгляд блуждал по сильному телу, туманя сознание. С точки зрения канонов мужской красоты ар-теро драконище был страшен, как члены нагрянувшей в Академию комиссии. Чересчур высокий, если не сказать огромный. Великан с внушительными мышцами и… самой потрясающей улыбкой.

Великие ветра, как же сексуально он умеет улыбаться.

– …сядем на корабль и уже на Фесе найдем первую попавшуюся контору, чтобы узаконить отношения с юридической точки зрения… Ты ведь сохранила международный сертификат личности?

Машинально киваю, а потом до сознания доходит смысл сказанного.

«…узаконить отношения с юридической точки зрения»? Не поняла. Это что, намек на брак?

– …брачные браслеты купим на месте, чтобы не тратить время на поиски…

А-а-а-а! Паника-паника-паника!

Марси, срочно меняй тему, пока он не закончил эту крамольную мысль – оформить отношения официально!

Может, сказать, что Ронни и Кира встречаются? Мелко. Профессор Хельмерг спит на лекциях? Так это все знают. Юлая играет со студентами в Госпожу Художницу? Сомнительно.

Ветра! Почему, когда надо, ничего путного на ум не приходит?!

– Как тебе мое предложение?

– Ты лысый! – ляпнула я.

Кьяри растерянно моргнул, а потом закинул мускулистую руку за голову и провел по короткому ежику волос, чьи кончики все еще отливали синевой.

– Так твоими стараниями, – припомнили мне синьку в шампуне.

– Я не об этом! Вот смотри.

Подскочив, быстренько промаршировала к краю кровати. Пальчиками игриво скользнула по его груди, обвела пупок.

– Абсолютно гладкий торс… – рука скользнула еще ниже, – и не только торс.

Драконище притянул меня к себе, куснул за шею и глухо прорычал:

– Звучит как обвинение.

Меня мягко толкнули, повалив на кровать, и легли сверху.

– Все брутальные мужики должны быть волосатыми, как гориллы! – продолжала стоять на своем.

– А я не мужик. Я др-р-раконище!

Надо сказать, что драконище ненасытный, легко поддающийся женским чарам и теряющий нить разговора…

– Так что насчет свадьбы?

Чтоб тебя!

– Поедешь вместе со мной на бракосочетание моих давних друзей Лица и Микаэль? – полюбопытствовал Кьяри, покрывая мою шею и грудь быстрыми поцелуями. – Учти, ответить надо сегодня, а то невеста жутко нервничает из-за числа гостей.

Я облегченно выдохнула, осознав, что почем зря себя накрутила, и согласно кивнула. И почему никто мне не напомнил, что декан кафедры Темных искусств тот еще манипулятор?

Старый ворон зря не каркнет

На западе материка, в самом сердце, в Алькете, городе хаджитов – представителей племени больших человекоподобных лисов, – есть природный заповедник «Уста рая». Главная звезда тамошних мест – ворон Грачет.

На минуточку, ворон – это одна из немногих птиц, способных выполнять маневры, аналогичные авиационным фигурам пилотажа: управляемую бочку и полубочку. Но Грачет знаменит не своими кульбитами в воздухе.

Старый ворон, возраст которого перевалил за пятую сотню, что очень даже неплохо даже для архимага, за свою продолжительную жизнь освоил семь языков, обзавелся сотней-другой птенцов, вогнал во гроб одиннадцать привратников, а недавно заделался в предсказатели.

Раз в неделю Грачету несут хлеб и зрелища, а точнее – стопку газет «Столичного сплетника» и мешок соленого попкорна.

Говорят, что захват власти в Шалиссии бастардом короля ворон предсказал за четыре года до случившегося. О восстании на рудных шахтах предупредил за полгода до бунта, окончившегося кровопролитием и громким взрывом, как на местности, так и в прессе. Эндрю Форд еще только сделал официальное заявление о своем желании узаконить отношения с Барбарой Чак, а прозорливый ворон уже подсчитал сумму откупных, которые богач выплатит своей женушке при разводе.

Еще говорят, что когда Грачет наткнулся на заметку, где кратко упоминали о моем переводе из застенок на мысе Радужный в обитель знаний, Академию Светлых и Темных искусств, этот ощипанный ворон так громко ржал, что свалился с ветки на землю и еще долго конвульсивно подергивал лапами, оставаясь валяться на спине и хрипло каркать.

И у меня только один вопрос.

Где конкретно живет эта птичка?! Желательно с точным указанием дерева, номером ветки и внешним видом гнезда.

А то давненько я в гости не летала!

> ***Марсия Браун**. «Сборник воспоминаний, сведений и справок на различные темы, предназначенный для широкого круга читателей»*

Глава 7
Бракозадорный процесс

Давайте кое-что проясним. Я ненавижу крыс. Не всех. Только крупных и кабинетных. Обожаю яблочное варенье и чай из сирени. И слегка выжила из ума, так как согласилась полететь на остров Фес вместе с драконом.

Ах да! Еще меня нельзя пускать на свадьбы.

Хватило крохотного замечания: «А в женском туалете окна забраны решеткой. Видать, это все, что нужно знать о семье и браке», – мимоходом брошенного невесте, чтобы разъяренный жених потребовал:

– Кьяри, если эта дамочка еще хоть раз приблизится к моей невесте со своими ценными замечаниями, то оплачивать сорванную церемонию будешь сам!

«Эта дамочка» нахмурилась, подобралась и начала обдумывать месть.

– Лиц, не мандражируй, – добродушно улыбнулся Кьяри, обнимая меня за плечи. – Никуда твоя женушка не денется.

– Надеюсь! – рявкнул мужчина. – Потому что я почти два года уговаривал Микаэль выйти за меня и не допущу, чтобы все сорвалось в последний момент! Так что следи, чтобы твоя женщина не подходила к моей женщине даже на расстояние метко брошенного букета невесты!

Проводив нервного Лица испепеляющим взглядом, я подняла голову и в упор уставилась на задумчиво улыбающегося дракона.

– Твоя женщина?

– А что, надо было представить нас как коллег?

– Можно было вообще не тащить меня на это мероприятие скорби, – проворчала я, одергивая складки платья.

По случаю празднества я решила принарядиться и купила в местном ателье наряд на вечер. Шикарное струящееся платье в пол изысканного темно-бирюзового оттенка удивительно шло к моим рыжим локонам, черным крыльям и невыразительным глазкам. Лиф и подол были искусно расшиты крохотными стразами, мерцающими в бликах света, а вырез на спине заканчивался уж очень низко.

Удушающе-жаркий климат Феса не позволял носить ничего, кроме шелка, жадно льнущего к телу прохладной гладкостью. Дракону хватило одного взгляда, чтобы окрестить это произведение искусства Платьем порока и усилить хватку на моем запястье.

Конвоир. Вот самый настоящий конвоир. Уж мне-то можете поверить.

– Будет весело, – обнадежил меня Кьяри, одетый в белую рубашку с короткими рукавами и светлые брюки.

– Что-то сильно сомневаюсь.

Мы неспешно прогуливались по небольшому залу, отведенному для узаконивания отношений с юридической точки зрения. Местные вообще не считали нужным заморачиваться с бумагами, поэтому церемонии проходили за десять-пятнадцать минут. Обычно. Стоило госпоже гарпии ступить на первую ступеньку учреждения по регистрации брака, как в здании прорвало трубу. Пока маги устраняли поломку, нас препроводили в этот зал и попросили подождать.

Забавно, но хуже всего ожидание сказалось на женихе. Лиц нервно бегал между гостей и сотрудников, пытаясь ускорить процесс, а вот невеста безмятежно сидела в уголке и попивала с подружками шампанское.

– Нет, Кьяри, ты только глянь на ее подруг! Невеста должна кидать не букет, а кота. А браслеты?! Ты видел их удручальные браслеты?

– Ты хотела сказать «обручальные»?

Я даже остановилась и взглянула на него с упреком.

– Видел бы, не поправлял.

Кьяри с трудом сдержал улыбку, увидел кого-то в толпе и резко посерьезнел.

– Внимание, прямо по курсу глубоко верующий человек.

Веру в пузато-бородатом дядьке выдавал огромный символ Всеединого, отлитый из платины. В остальном же это был самый обычный мужчина среднего роста, с чуть оплывшим лицом и большими карими глазами.

– Добре, сын и дщерь моя, – с легким акцентом поприветствовал нас дядька, платком вытирая выступившие на лбу капельки пота. – Этой ночью Всеединый дал мне знак…

– Бесполезно, отас Пануфре, – холодно оборвал Кьяри, – я все тот же неверующий грешник.

Пануфре поджал губы и вопросительно глянул на меня:

– Вы тоже не верите в божью силу?

– Почему не верю? – делано удивилась я, чем несказанно обрадовала нашего собеседника. Впрочем, тут же вернула на землю: – Божья сила есть божья масса, помноженная на божье ускорение.

Отас что-то проворчал на незнакомом мне языке, взмахнул руками и ушел на поиски более благодарной паствы.

– Что он сказал? – полюбопытствовала я, глядя в расплывшееся от радости лицо Кьяри.

Меня крепко обняли и поцеловали в макушку.

– Что мы идеально подходим друг другу.

Ой, что-то сомневаюсь. Я уж было рванулась за отасом с просьбой повторить сказанное, но умиротворяющую атмосферу ожидания нарушил громкий хлопок портала и грозное:

– Только через мой труп!

Я машинально повернулась на звук и с удивлением обнаружила Галактиона Белозерского собственной разгневанной персоной.

Он-то что тут забыл?

Именно в этот момент ректор вышел из портала, стряхнул с пиджака разноцветные искры и заметил нас.

– А вы какого черта тут делаете?! – поприветствовал нас злой, как стая драконов смерти, руководитель.

Очень хотелось ляпнуть что-то в духе «приносим несчастья», но Галактион уже переключил внимание на кучкующихся в сторонке родственников и гневно выпалил:

– Где этот дурак?!

На гостя, судя по всему, незваного и нежданного, оглянулась добрая половина зала. Молодая дама, вошедшая, вероятно, для того, чтобы позвать нас на церемонию, решила не торопиться. Невеста воинственно поднялась со своего стула. Фотограф, приглашенный увековечить этот судьбоносный момент, радостно защелкал камерой. Жених пал на четвереньки и со скоростью покалеченного на две лапки паучка начал быстро пробираться к выходу.

– Милый? – ахнула возлюбленная.

– Куда! – взревела мамаша невесты.

– Я те дам жениться! – подхватил ректор.

Осознав, что скрыться с места преступления незамеченным не выйдет, Лиц чертыхнулся, вскочил и помчался к распахнутому окну. Это был изящный прыжок через подоконник с кувырком через цветущий куст шиповника и изящным приземлением носом в клумбу.

В зале вновь раздался хлопок портала, и к разгневанному Белозерскому присоединилась зареванная дама.

– Гоша, не тронь деточку! У него слабая нервная система. Его нельзя пугать.

Следом за дамой из портала вывалился еще с десяток женщин разных возрастов, голосящих:

– Где эта ведьма?! Покажите нам вертихвостку, что окрутила нашего мальчика!

Жених перестал изображать саженец, скоренько выкопался из клумбы и кинулся вверх по улице.

– План игрек! Любимая, план игрек! – орал он.

С виду вся такая кроткая невеста оглядела толпу рассерженных женщин, спугнувших жениха, и кровожадно улыбнулась. Взмах руки, и шикарный подол платья летит в сторону, освобождая девушку от лишних юбок.

– Дщерь моя, прикрой непотребство! – возмутился отас Пануфре, защищая рукой глаза, но осмотрительно оставляя щель между пальцев.

А посмотреть было на что. Фигурка у девушки была, как у опытной акробатки – гибкая, сильная, точная в каждом совершенном движении.

Батюшки! Откуда у Микаэль арбалет? Нет, не так. Где она его прятала?! Нет, снова не то. На фига ей арбалет на свадьбе?! Случайно сунула в женскую косметичку вместе с тенями и блеском для губ?

– Сейчас уйдет. Лови! – заорал Белозерский, первым догадавшись о планах невесты.

– Вперед! – мощно гаркнул отец девушки, аки командир пехоте. – Не дадим сорвать свадьбу!

Кьяри успел увести меня в сторону до того, как противоборствующие стороны сошлись врукопашную. Усадил на заботливо принесенный стульчик, укрыл щитом и сунул в руки фужер с шампанским.

– Я же обещал, что будет весело, – заявил дракон, устраиваясь рядом.

– Да ты просто мастер по части развлечений, – усмехнулась я, пробуя шампанское. – И все-таки, что тут творится?

– Лиц – внук ректора, – начал вводить в курс дела Кьяри. – На данный момент он и его дед – единственные мужчины фамилии. Трое сыновей Галактиона погибли в сражениях, родной брат Лица пропал при загадочных обстоятельствах, а двоюродный пять лет назад заявил, что всю жизнь хотел быть девушкой, и сменил брюки на платье. Короче, считай, что тоже пропал… Вот их немного и переклинило на Лице, который отчаянно не желал соглашаться на выбранных мамой и тетками девушек.

Теперь понятно, почему парочка решила играть свадьбу на Фесе, острове, где нет проволочек и бюрократии. И нет сердобольных родственников.

Я с улыбкой проследила за тем, как Микаэль прорывается к выходу, как подружки невесты повалили на пол сыплющего проклятьями ректора, как грузная дама оступается и падает попой в праздничный торт.

– Дуглас, ты такой романтик, – с нескрываемой издевкой сообщила я.

Кьяри вздрогнул, но я сделала вид, что не заметила.

В проеме открытого окна была хорошо видна толпа собирающихся зевак. Мой взгляд выцепил высокого мужчину в белом отглаженном костюме и с пиратской удалью в глазах.

Глава 8
Остров невезения

Лиц и Микаэль таки поженились.

Это случилось на закате на борту источающего дикую вонь суденышка, пришвартованного в пятой гавани. План игрек, чтоб его!

Внешний вид брачующихся, переживших стычку интересов родственников, оставлял желать лучшего, а соединял влюбленные сердца захмелевший от радости и суммы взятки капитан. Мы с Кьяри стояли рядом с лицами понятых, приглашенных к трупу.

– Клянусь вечно любить и почитать тебя, мое сердце… – давал клятву новоиспеченный супруг.

– Попахивает лапшой на уши, – тотчас съехидничал дракон.

К счастью, тихо. Поэтому расслышала его я одна.

Но если дракона смутили пылкие обещания Лица, то меня покоробила свадебная песня Микаэль. Она голосила, как имитирующий смерть свин, чего не вынесли портовые дворняги и принялись истошно подвывать. Пока Кьяри прощался и поздравлял молодых, я спустилась на пирс, подхватила подол платья и медленно побрела вперед.

Мимолетное чувство тревоги кольнуло сознание и тотчас отпустило. Но я была тем еще параноиком, поэтому замерла и прислушалась. На секунду мне показалось, что сбоку, между двумя покачивающимися лодками, мелькнуло что-то белое. Не то кусок паруса трепыхнулся на ветру, не то выглянул из-за мачты мужчина в белом костюме.

Отправленный на разведку союзник столкнулся с чужим ветром, охраняющим паруса на одном из кораблей, и испуганно вернулся под мою защиту.

Что-то было явно не так.

А через мгновение до меня дошло, что именно.

Тишина.

Порт словно затаил дыхание, море отхлынуло, беспокойные птицы заткнулись, затаившись кто где. Даже ветер, неизменный спутник неба, не подавал признаков жизни. Я сглотнула, крутанулась вокруг оси и скорее почувствовала кожей, чем услышала мерный, все нарастающий гул.

Обмерев от первобытного чувства страха, я медленно подняла голову, увидела несущуюся на меня массу и… заорала:

– Дракон!

Хотя «дракон» – это я польстила. В потемневшем после захода солнца небе барахтал перепончатыми крыльями несуразный драконыш с перепуганными седоками на спине.

В день, когда на Академию налетела полная ЖОПа (и это я не про комиссию, а про заклинание «живой оттиск памяти»), Ронни еще не владел полным оборотом. Только крылья и юношеский гонор. Чуть позже я видела принудительную трансформацию, когда драконы смерти поддались массовой галлюцинации и увидели, как я убиваю их собрата. И вот теперь этот самонадеянный ящер возомнил себя большим и сильным.

– Ронни! – рявкнул подбежавший Кьяри, тоже запрокинув голову.

– А-А-А!!! – раздался испуганный вопль из поднебесья, и Ронни провалился в воздушную бочку.

Коротко ругнувшись, мы с Кьяри взмыли вверх.

Все-таки чуйка меня не подвела. Брать в ученики дракончика было равносильно подписанию смертного приговора нервным клеткам. Мало того что этот идиот крылатый сделал полный оборот в дракона, так он еще и остальных к себе на загривок усадил.

Учишь-учишь, а они как были дубами, так и остались.

Мне удалось подхватить Гамода и Камаля заклинанием левитации, Кира и Олаф вспомнили о том, что они воздушники, самостоятельно, а вот всезнайку Жетон пришлось спасать уже ветерку. Уставшего Ронни, махавшего крыльями от самого материка, выручал Кьяри. Грозно рыкнув, огромный ящер схватил за хвост падающего дракошку и, словно мать нашкодившего котенка, понес дорогую сердцу поклажу на пирс. А уж там…

Нет, мне всегда нравилось злить Кьяри-старшенького, но сегодня он что-то не на шутку разошелся. Прикрывшись куском парусины, он дождался, пока все соберутся вместе, и обрушил на студентов, свалившихся на наши головы, гнев.

– Вы хоть соображаете, что творите?! – рявкнул взбешенный декан кафедры Темных искусств. – У вас что вместо мозгов? Ветер?

– Не ори на них! – возмутилась я, загораживая охламонов собой. – Криками ничего не добьешься.

А потом развернулась, увидела счастливые лица студентов, едва не разбившиеся о воды пятой гавани, и тоже взорвалась:

– Какого етишкина корня вы забыли на Фесе?!

– Нам сказали, что комиссия осталась недовольна вашими методами преподавания…

– …поэтому мы взяли академы и…

– …полетели за вами!

У меня непроизвольно сжались руки, визуализируя в них ремень, задергался глаз, а в голову закралась бредовая мыслишка утопить этих горе-недоучек и спасти материк от малолетних недотеп.

– Госпожу Браун еще никто не увольнял! – рявкнул Кьяри, возвышающийся за моей спиной.

Я даже вздрогнула от неожиданности. Госпожа Браун? Он серьезно? Еще немного – и я заскучаю по временам «госпожа гарпия»!

– Мы участники восстания против существующей системы образования, ее прогнивших методов обучения и борцы за всестороннее развитие личности студентов, – с занудством истинной отличницы сообщила Жетон.

– Да! – радостно выкрикнул Олаф. – Это… как его… повстанцы!

– Слушайте меня внимательно, засранцы!

– Повстанцы, – обиженно поправил Олаф.

– Не перебивай, когда я кричу!

Охламоны сбились в тесную группу и смотрели глазами, полными раскаянья о содеянном. Притворялись, гады.

Я тяжело вздохнула.

– Никто меня не увольнял. Пока, во всяком случае. Но даже если уволят, то это не повод лезть на приятеля, впервые совершающего полный оборот, и нестись через море, кишащее морскими гадами и пиратами… – Я всплеснула руками. – Как вам такое вообще в голову пришло! Кира, – обратилась к девушке, вот кто меня откровенно разочаровал. – Почему ты не придумала план получше?!

– Я могла бы! – неожиданно взвилась та и выразительно глянула в сторону Олафа. – Но мне… помогали.

Глаз дернулся еще раз, а вместе с ним и рука. Кьяри обнял за талию и хмуро заключил:

– Прибыть сюда было дурацкой идеей. Мы еще побеседуем о вашем безрассудстве, но не здесь и не сейчас.

Гамод, Камаль, Жетон, Кира и Ронни с молчаливым смирением двинулись по доскам пирса. И только бурлящая внутри Олафа энергия не дала ему смолчать.

Парнишка склонился к уху Киры и громким шепотом уточнил:

– Я чего-то не понял. Декан мутит с госпожой Браун?

На него коллективно шикнули. Ронни даже приобнял за плечи и что-то грозно шепнул. Кьяри тотчас убрал руки с моей талии, смущенно кашлянул и отстранился. А вот до меня запоздало дошло. Мы спалились! Причем конкретно так.

Студентов пришлось подселить в наш отель. Дракон пытался спихнуть их куда-то в другое место, но я напомнила о том, как эти чуда свалились на наши головы, и Кьяри согласился, что оставлять их без присмотра чревато. Тем более на Фесе. Родине не обремененного моралью сброда.

* * *

Остаток ночи прошел без происшествий, зато утро порадовало скандалом.

– Нет.

– Да!

– Я сказал – нет.

– Да плевать я хотела на твои запреты!

Мы сидели за сдвинутыми вместе столами, в окружении заспанной, но очень счастливой шестерки студентов, и завтракали. Точнее, я спорила, а упрямый дракон неторопливо ел и не желал внимать голосу разума, то есть мне.

– Это опасно. Не забывай, что ар-теро причислены к неразумным существам. Угадай, сколько заплатят коллекционеры редкостей за твою поимку.

Я прикусила губу, даже примерно не представляя, сколько могу стоить на черном рынке. Пять? Десять? Пятнадцать тысяч? Но это если не знать, что я – одна из немногих Памятей, оставшихся в моей расе. А если знать?

Ладно, буду рассуждать логически. Сколько эрешкиль готова отдать за меня? Остатки казны, не меньше. Но ведь на всех ар-теро казны не напасешься! Значит, думать надо скромнее…

– Ладно, не гадай, – смилостивился Кьяри, намазывая джемом тост. – Двадцать тысяч. За твою поимку дадут двадцать штук. Большой куш для местных.

Каких-то жалких двадцать штук? За меня, всю такую бесценную, с какой стороны ни посмотришь?!

Нет, определенно следует встретиться с местными контрабандистами, побеседовать и повысить мой ценник в три раза. Это минимум. Лучше вообще в семь!

Впрочем, вслух озвучила совершенно иное:

– Я защищена статусом преподавателя Академии. Никто в здравом уме не станет связываться…

Кьяри хмыкнул и снисходительно улыбнулся.

– Марсия, мы не на большой земле. Здесь испачканные чернилами бумажки не имеют веса.

– Но охламонов надо учить!

Охламоны, с интересом следящие за дебатами, согласно кивнули и затаили дыхание.

– Вот и учи, – согласно кивнул Кьяри. – Не выходя из номера.

Ага, сейчас прям. Уже послушно опускаю взгляд и деградирую до состояния безвольной овцы.

И не рассчитывай, драконище. Марсия Браун от своего не отступит.

Но продолжать дебаты не стала. Я ж умная женщина и в курсе, что статусные мужчины не любят, когда им возражают на людях. Упрямые драконы вообще этого на дух не переносят.

А вот наедине можно попробовать переубедить снова.

Второй подход к упрямцу состоялся аккурат после окончания завтрака, когда мы поднялись в комнату. Кьяри направился к шкафу, где уже отвисал вынутый из сумки парадно-выходной комплект: рубашка с коротким рукавом и шорты.

– Куда-то собрался? – полюбопытствовала я, баррикадируя дверь стулом, так сказать, во избежание.

Мало ли кому еще вздумается сунуть к нам свой любопытный нос, а я планировала стоять на своем до победного. Возможно, даже раздеться. Или раздеть.

– В посольство. У меня там давний приятель работает, дружим еще со времен учебы. Схожу проведать, узнаю, как дела.

Понятно. Значит, мной перед старыми друзьями светить не хочет.

Ладно. Запомню. При случае отплачу. Но сперва…

– Кьяри, ты обязан отпустить нас.

Да-да, вот так прямо в лоб. А чего ходить кругами?

Не прерывая процесса застегивания пуговиц на рубашке, драконище глянул на стул, хмыкнул, потом перевел взгляд на меня и холодно отрезал:

– Нет.

– Да почему?! – Я развела руками. – Это же банальный поход в музей, расположенный в центре города. Ну что может случиться?

– Зная тебя, могу с ходу назвать около тридцати вариантов. – Кьяри криво усмехнулся. – Это без учета стихийных бедствий и внеплановой гражданской войны.

Да за кого он меня принимает?! На организацию гражданской войны понадобится чуточку больше времени, чем на обычный поход по музею. Приблизительно двое суток на раскачку общественного мнения, хорошая команда и пачка крекеров.

– Марси, – миролюбиво начал Кьяри, подошел и обнял. – Пожалуйста, дождись вечера. Я вернусь и выведу всю вашу неугомонную банду на прогулку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.